

Станислав Стратиев

Замшевый пиджак

Станислав Стратиев
Замшевый пиджак
Комедия в двух действиях

www.stanislavstratiev.org

Замшевый пиджак

© Станислав Стратиев, 1976. Все права защищены.

© Aeolus Project, 2007. Все права защищены.

Перевод с болгарского Ника Глен, Мира Михелевич.

Все права на текст пьесы защищены. Не допускается копирование, распространение, опубликование, публичное исполнение, перевод на иностранные языки, постановка спектакля по пьесе, или иное использование текста, без получения письменного разрешения правообладателей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Антонов.

Бюрократ.

Евгений.

Жоро.

Мария Дерменджиева.

Застрявший в лифте.

Жена застрявшего.

Сын застрявшего.

Парикмахер – бригадир.

Просто парикмахер.

Общественник.

Врач.

Домохозяйка.

Иванов, юбиляр.

1-й крестьянин. 2-й крестьянин.

Счетовод,

а также санитары и клиенты парикмахерской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Парикмахерская. Пять кресел, но мастеров всего двое, так что три кресла пустуют, и трое клиентов ждут своей очереди. Среди них – Иван Антонов, в новом замшевом пиджаке. Он читает журнал. Одно из кресел освобождается.

П а р и к м а х е р. Следующий? Прошу.

Иван садится.

Что будем делать?

И в а н. Стричь.

П а р и к м а х е р. Стричь... Ясно... *(Вытряхивает салфетку.)*

И в а н. Покороче. Чтоб ничего не торчало.

П а р и к м а х е р. Будьте покойны – сострижем под самый корень. *(Берет машинку, готов уже приняться за дело, но вдруг останавливается.)* Да вы и так подстрижены! Короче некуда...

И в а н. Не обо мне речь. Я хотел пиджак...

П а р и к м а х е р. Что-что?

И в а н. Пиджак подстричь.

П а р и к м а х е р. Пиджак?! Покороче?!

И в а н. Да. Видите, махры торчат?

П а р и к м а х е р. Ясно... Подстричь, значит? А может, помыть?

И в а н. Нет, спасибо, не нужно.

П а р и к м а х е р. А то сделаем укладочку? Массаж? Не желаете?

И в а н. Нет, нет, мне только стрижку.

П а р и к м а х е р. Только стрижку... Может, питательную маску сделаем? Для укрепления волосяного покрова?

И в а н. Это ни к чему. Наоборот!

П а р и к м а х е р *(громко, почти кричит)*. Ну да, ну да, вы, интеллигенты, народ скромный, вам много не надо... "Только стрижку!" Если вы с портфелем, так что угодно можете себе позволить? Конечно, мы люди простые, только и умеем, что стричь да брить, а вы – образованные, у вас идеи: а вот заставлю-ка этого типа пиджак подстричь, пускав над ним потом вся София смеется...

И в а н *(ему страшно неловко)*. Помилуйте... я вам объясню...

П а р и к м а х е р. Шуточки шутим, а? Мы, мол, культурные, журналы читаем... А эти знай стригут... Цирюльники...

И в а н. Не понимаю, почему вы сердитесь. Я только попросил подстричь мне пиджак. Что тут обидного? Если б я мог сам, я бы к вам не обратился.

Но я не могу. Первый раз в жизни купил себе замшевый пиджак и...
П а р и к м а х е р (*его вдруг осенило*). Да-да, конечно, конечно, именно, я сейчас, одну минуточку... (*Подходит к бригадиру, который работает за последним креслом, отводит его в сторонку.*) Псих!
Б р и г а д и р. Кто?
П а р и к м а х е р. Вон. (*Показывает на Ивана кивком.*) У меня в кресле.
Б р и г а д и р. Ну да? (*Оборачивается, смотрит на Ивана.*)
П а р и к м а х е р. Небось сбежал из больницы. Требует, чтобы я ему пиджак подстриг.
Б р и г а д и р. Ну да?
П а р и к м а х е р. Точно. И журнал вверх ногами держал.
Б р и г а д и р. Ну да?!
П а р и к м а х е р. Мне просто везет на таких.
Б р и г а д и р. Он нам весь салон разгромит. А с нас потом вычитать будут. Не связывайся, подстриги ты ему пиджак.
П а р и к м а х е р. Да ты что? Не хватало мне пиджаки стричь! И потом – мало ли что ему еще в башку взбредет!
Б р и г а д и р. Ты бритвы прибрал?
П а р и к м а х е р (*меняясь в лице*). Нет.
Б р и г а д и р. Если он до них доберется... Выпроводи его как-нибудь.
П а р и к м а х е р. Почему я? Ты бригадир.
Б р и г а д и р. Он у тебя в кресле.
П а р и к м а х е р. Бригадир за все кресла отвечает.
Б р и г а д и р. Спокойней, спокойней, ничего страшного нету. Подумаешь, психа испугался.
П а р и к м а х е р. Не испугался, но у меня.... ребяташки маленькие, как они будут без отца?
Б р и г а д и р. "Без отца"... Ты уж скажешь!.. Главное – не трепыхайся, спокойнее. Может, он из тихих...
П а р и к м а х е р. Нет, я к нему больше не подойду!
Б р и г а д и р. Ладно, пошли вместе. А там – будь что будет...

Подходят к Ивану.

Здрaсте.

П а р и к м а х е р (*вкрадчиво*). Это наш бригадир.
Б р и г а д и р. Бригадир, не бригадир – неважно. У нас все равны. Так и в конституции записано.
П а р и к м а х е р. Только ты иной раз про это забываешь.
Б р и г а д и р. Ты в своем? Перед посторонними... (*К Ивану.*) Пиджаки,

товарищ, стригут в парикмахерской номер девять, это рядышком, через две улицы. Там классные мастера... Они – мигом... Мой вам совет: идите туда, останетесь довольны.

И в а н. Зачем я пойду туда, когда я уже сижу в кресле...

Б р и г а д и р. Вот что, друг: мы знаем, кто ты есть.

И в а н (*встает*). Кто я есть?

Б р и г а д и р. Ладно, ладно... Тебе тоже не позавидуешь, так что двигай отсюда по-хорошему. Мы никуда звонить не будем.

П а р и к м а х е р. Ты не бойся, мы свои в доску.

И в а н. Но почему? В чем дело? (*Озирается.*)

Б р и г а д и р. Вон народу сколько... Если кто догадается, тебя опять туда спрячут. Конечно, кругом сумасшедший дом, но там небось и вовсе...

И в а н. Ничего не понимаю. я только попросил подстричь...

Б р и г а д и р (*обнимает его за плечи и ведет к двери*). Ты переулочками иди, где потише... В центр особенно не лезь – сцапают. Делай вид, что ты не в себе: ничего, мол, не беспокойтесь...

Уходят.

П а р и к м а х е р. "Делай вид, что ты не в себе"... Сказанул тоже! Ему наоборот прикидываться надо... Да что с нашего дурака взять? Две извилины в башке – потому бригадиром и поставлен...

Занавес

Иван, Евгений и Жоро. Иван рассказывает им о случившемся.

Е в г е н и й. Так и сказал? "Делай вид, что ты не в себе"?

Ж о р о. Зачем ему делать вид? И так ненормальный. Это ж надо додуматься – пойти в парикмахерскую пиджак стричь!

Е в г е н и й. Скажи спасибо, что они тебя вправду в сумасшедший дом не отправили.

И в а н. Проходу мне не дают из-за этого пиджака! Вон, махры торчат, будто щетина. Все лезут с шуточками. Как это я отрастил такую? Не лезет ли? А может, это и не щетина, а колючки ежовые? Сколько ежей пошло на такой пиджак?.. Просто не знаю, куда деваться! Конечно, махры торчат... Но если других пиджаков не было? Последний взял. Попробовал ножницами – неровно. А насчет парикмахерской – это ведь Жоро подкинул идейку. Поди, говорит, там машинкой состригут. А теперь я у него ненормальный.

Е в г е н и й. Нашел кого слушать! Хочешь дельный совет? Сейчас идет

стрижка овец. Поезжай в ближайшее село, дай трешку – и порядок.
И в а н. Ну да! Тащиться куда-то в село! Нет, нет, об этом не может быть и речи.

Двор сельхозкооператива. Крестьянин стрижет овцу. К нему подходит Иван.

И в а н. Добрый день. Как дела?

К р е с т ь я н и н. Идут помаленьку.

И в а н. Хороши овечки...

К р е с т ь я н и н (*равнодушно*). Общественные.

И в а н. Закурим?

Угощает его сигаретой, оба закуривают.

Иван пугливо озирается по сторонам, потом вынимает трояк, неловко засовывает в карман крестьянина. Крестьянин удивлен, но сопротивления не оказывает.

Будьте добры, подстригите мой пиджак... А то махры торчат. Некрасиво.

А? .. Это ведь одна минута...

К р е с т ь я н и н. А чего ж не обстричь? Можно. Только запишем как овцу, частную овцу, потому наши – они все до последней сосчитаны. Вон счетовод сидит, записывает. И потом – он у нас любитель во все нос совать, еще привяжется: "Почему пиджак, какой еще пиджак, мало у нас своих дел, еще пиджаки стричь..."

И в а н. Хорошо, пусть будет овца. Частная.

Очередная обстриженная овца вырывается из рук крестьянина, убегает.

С ч е т о в о д (*мы слышим только его голос*). Пятнадцать!.. Следующую давай!

К р е с т ь я н и н. Садись на корточки! (*Иван повинуется, тот стрижет.*)

Ого, сколько шерсти!.. погоди, по рукавам пройдусь... Все! (*Кричит.*)

Мишо, эту не считай, эта частная!

С ч е т о в о д (*из-за сцены*). Почему частная? Кто хозяин? Давай его сюда!

К р е с т ь я н и н. Иди. Носи на здоровье.

И в а н. Спасибо. Вот теперь – что надо!

Уходит.

Стол, стул, на столе чернильница, кувшин с водой, толстая тетрадь. За столом – счетовод, что-то записывает.

Входит Иван.

С ч е т о в о д. Ваша овца, что ль? Паспорт.
И в а н (*удивленно*). Пожалуйста.

Счетовод тщательно изучает паспорт, принимается выписывать квитанцию.

С ч е т о в о д. Иван Кириллов Антонов... улица... серия ШГ... ноль девяносто восемь... Семьдесят семь стотинок. (*Отрывает квитанцию, протягивает Ивану.*) Распишитесь. Вот тут. Так... значит, по специальности вы...

И в а н. Языковед. (*Расписывается.*)

С ч е т о в о д. Это как понимать? (*Он явно озадачен.*)

И в а н. Болгарским языком занимаюсь. Буквами. Предложениями – простое, сложное, сложноподчиненное...

С ч е т о в о д. Ясно. И держите овцу?

И в а н. Держу.

С ч е т о в о д. Хобби?

И в а н. Хобби.

С ч е т о в о д. Где ж вы ее держите? Дома? На балконе?

И в а н. В ванне. У меня нет балкона.

С ч е т о в о д. В ванне? И она там так и стоит?

И в а н. Стоит. Другого выхода нет.

С ч е т о в о д. А что? Плохо ли в ванне? Тепло, Светло... Я бы и сам не прочь... (*Еще что-то записывает в книгу.*) Что ж, желаю успеха и высоких надоев.

И в а н. До свидания.

Занавес

Вестибюль Учреждения, лестница, ведущая на верхние этажи, налево и направо – коридоры, вдоль стен – шкафы... А в воздухе застрявший между этажами лифт, свисают тросы.

Входят Иван, Евгений и Жоро.

И в а н. Я мигом. Билеты у нас в какое кино?

Е в г е н и й. Тут рядом. Успеем.

Ж о р о. Тебя опять кто-то разыграл, вот увидишь.

И в а н. Ничего себе розыгрыш! Третью повестку присылают. (*Читает.*)

"Просьба явиться в трехдневный срок для уплаты налога за принадлежащую вам овцу. В случае неуплаты штраф от 100 до 4000 левов с привлечением к судебной ответственности".

Ж о р о. А дальше стоит: "Сектор водоплавающих птиц". С каких это пор овца стала водоплавающей, а?.. Утка – водоплавающая, верно. Но овца?! Где она плавать будет? И потом – разве она птица? Конечно, розыгрыш! Е в г е н и й. И в твоём стиле. Признавайся, твоих рук дело?
Ж о р о. Что ты! Мне такого в жизни не придумать. Водоплавающая овца!..
И в а н. Сейчас все выясним. Одну минутку – и в кино. (*Уходит.*)

Иван в одном из кабинетов Учреждения. Массивные шкафы, огромные огнеупорные сейфы с львиными мордами над замочной скважиной. За письменным столом сидит Бюрократ.

И в а н. Простите, это сектор "Водоплавающие птицы"?

Б ю р о к р а т. Да.

И в а н (*протягивая ему повестку*). Я получил повестку. Тут какое-то недоразумение...

Б ю р о к р а т (*игнорируя протянутую повестку*). Где ваша лисица?

И в а н. Простите?

Б ю р о к р а т. Для рассмотрения вашего вопроса вы обязаны представить убитую лисицу. Либо акт о том, что таковая убита.

И в а н. При чем тут лисица? Речь идет об овце.

Б ю р о к р а т. Не имеет значения.

И в а н. Как же так?

Б ю р о к р а т. Грамотный?

И в а н. Более или менее.

Б ю р о к р а т. В таком случае ознакомьтесь с инструкцией, она у вас перед глазами.

И в а н (*читает инструкцию*). Но... где я вам возьму лисицу?

Б ю р о к р а т. В лесу.

И в а н. Я пришел выяснить недоразумение. Ошибку. Причем вашу. Вы меня вызывали, я не напрашивался. С какой стати я буду убивать какую-то лисицу?

Б ю р о к р а т. Надо, товарищ. Никуда не денешься. Мероприятие.

И в а н. Какое еще мероприятие?

Б ю р о к р а т. В национальном масштабе. Лисица, товарищ, стала бедствием – столько ее развелось! Причиняет огромные убытки народному хозяйству. В лесу от нее, можно сказать, не продохнуть. Охотники истребляют сколько могут, но, видимо, силенок маловато, не справляются. А мы таким образом помогаем истреблять лисиц.

И в а н. Но я в жизни не охотился, ружья в руках не держал! Что ж мне теперь? Покупать охотничье ружье и бродить по лесным чащобам? А работа как же? Я лингвист, языковед!

Б ю р о к р а т (*с пафосом*). Завтра лисицы хлынут в город, остановят весь транспорт, проникнут в ваш дом. Набросятся на ваших детей...

И в а н. У меня нет детей.

Б ю р о к р а т (*не слушая*). Что тогда? Поздно будет тогда. А если каждый из нас выполнит свой гражданский долг, этого не произойдет. К сожалению, есть еще несознательные вроде вас – уклоняются. В жизни, видите ли, не окотились, ружья в руках не держали, не выносят вида крови, у них не такая специальность!.. Если бы каждый из нас убивал столько лисиц, сколько ему положено, вопрос через месяц был бы снят с повестки дня. Но нет, все рассчитывают на государство. А как государство будет истреблять лисиц? Государство – это, товарищ, мы с вами. Сознательные граждане в эту минуту истребляют лисиц. Гремят выстрелы, разносится запах пороха... А вы тут толкуете про то, что вы языковед. Стыдно, товарищ!.. Пока не предъявите убитую лисицу, рассматривать ваш вопрос не будем. Теперь уже ясно, что на одну сознательность рассчитывать нельзя. Идите, товарищ, убьете лису – тогда и приходите. Мы вас ждем.

И в а н. Послушайте... Я ...

Б ю р о к р а т. Желаю успеха! Бейте без промаха!

Иван возвращается в вестибюль, где его ждут приятели.

Ж о р о. Что так долго? Фильм, наверно, уже начался. Ну, все в порядке?

И в а н. С меня требуют лисицу.

Е в г е н и й. Постой-постой, речь шла об овце, при чем тут лисица?

И в а н. Без лисицы ни один вопрос не рассматривается. Подавай им убитую лисицу или акт о том, что она тобой убита. Он на мою повестку даже и не взглянул.

Ж о р о. Брось заливать!

И в а н. Лекции, занятия – все к черту, еду в лес бить лисиц. Где тут поблизости продают охотничьи ружья – случайно не знаете?

Е в г е н и й. Они что – спятили?

И в а н. В лесу, видите ли, не продохнуть от лисиц, и для скорейшего их истребления...

Ж о р о. О Боже! Боже, ты слышишь? Ты видишь? Зря, что ль, сидишь наверху, всевидящий и всеслышающий?

И вдруг сверху доносится ответ – в застрявшем лифте сидит человек. Прежде мы просто не замечали его. У него в руке книга. Судя по всему, его оторвали от серьезных занятий.

З а с т р я в ш и й. Да, да, слышу. В чем дело?..

Трое друзей, задрвав головы, оторопело смотрят на висящую в воздухе кабину.

В чем дело, я спрашиваю? Извините, зачитался и толком не расслышал... Это вы из-за лисицы расстраиваетесь? Пустяки. Идите в девятую комнату, к товарищу Чилингирову. Скажете: "Мы от застрявшего, сунете десятку, только обязательно в конверте, и получите акт о том, что вами убита одна лиса. Смотрите, как бы он вам справку о снятии судимости не всучил – это дороже. У вас всё?

Е в г е н и й. Извините... Вы что тут – работаете?

З а с т р я в ш и й. Да что вы!.. Застрял я... и третий месяц сижу... Механик по лифтам уволился, другого никак не найдут, нету их, механиков, да и поломка, видно, серьезная – приходили тут какие-то, поковырялись, поковырялись и бросили. Нету, говорят, расчета время терять. Обещали выволить не сегодня завтра. Какое там! Дело затянулось, вот и вишу... между небом и землей...

И в а н. Вот так все время в этой кабине?

З а с т р я в ш и й. А где ж еще? Взял отпуск за свой счет и вишу.

Английским занялся, газету выписал, журнал "Космос"... Медицинская академия надо мной опыты проводит, так что кое-какие денежки идут...

Словом, живу...

И в а н. И вы так спокойно говорите об этом?

З а с т р я в ш и й. Вы застревали когда-нибудь в лифте?

И в а н. Нет, не доводилось.

З а с т р я в ш и й. Вот застрянете – тогда поймете. Первые дни я тоже кричал, возмущался, потом перешел на шепот, потом вовсе голос сорвал и только молча лил слезы... В конце концов смирился... Что поделаешь? Я все перепробовал, всех родных-знакомых на ноги поднял, здесь тоже поначалу мной занимались, а потом – у них свои задачи, проблемы. Лифты – не их профиль... Ну и забыли про меня...

Ж о р о. Неужели никакой надежды?

З а с т р я в ш и й. Надежда всегда есть. Старший сын бросил школу, устроился на курсы механиков по лифтам. Через несколько месяцев окончит – тогда уж...

Е в г е н и й. Прошу прощения... А что, товарищ Чилингиров действительно даст нам этот акт? У нас времени маловато...

З а с т р я в ш и й (с достоинством). Два месяца тут вишу. Все учреждение перед глазами. Не сомневайтесь, я в курсе. Думаете, кто-нибудь и впрямь поедет в лес лисиц стрелять? Сколько вишу, ни одной лисы в глаза не видел, а акты несут. Бумага есть, печать есть – значит, все в порядке.

И в а н. Но ведь лисиц от этого меньше не становится.

З а с т р я в ш и й. Кого это волнует? Главное – отчитаться: истреблено

столько-то и столько-то. Потом награждаем особо отличившихся и беремся за следующее мероприятие. Кто там будет лисиц в лесу пересчитывать? С виду интеллигентный человек, а...

Е в г е н и й. Интеллигентный? Чистейшее заблуждение. Правда, мы тоже иной раз заблуждаемся на его счет, хоть и знакомы с детства... Ну, ребята, пошли добывать акт, не то погорит наше кино.

И в а н. Большое вам спасибо.

З а с т р я в ш и й. Не за что. Не я, так другой кто-нибудь научил бы вас, как дела делаются.

Друзья уходят. Застрявший вновь принимается за английский.

Ай эм э бой. Ю ар э гёрл, Энн. Уот из май нэйм? Май нэйм из Питэ...

Входит жена Застрявшего с тяжелой сумкой.

Ж е н а. Кирилл!.. Кирчо!

З а с т р я в ш и й. Май нэйм из Питэ... (*Смотрит вниз.*) А-а, это ты? Почему так поздно? (*Спускает веревку, на конце которой – плетеная корзинка.*) Помидоры принесла?

Ж е н а. Нету нигде, весь город обегала... (*Перекладывает продукты в корзинку.*)

З а с т р я в ш и й. Черт знает что!.. Я не могу без витаминов. "Нету"...

Ничего нету. Помидоров нету, стручкового перца нету... А что есть?

Ж е н а (*виноватым тоном*). Вот, килек принесла... Фосфор...

З а с т р я в ш и й. "Фосфор"! Неделю сижу на одном фосфоре. Скоро фосфоресцировать начну!

Ж е н а (*испуганно*). Для мозга... Как-никак английский учишь...

З а с т р я в ш и й (*ворчливо*). "Для мозга"... Батареек тоже нет?

Ж е н а. Я тебе книгу принесла.

З а с т р я в ш и й. Какую?

Ж е н а (*робко*). "Повесть о настоящем человеке"...

З а с т р я в ш и й (*с раздражением*). Зачем мне "Повесть о настоящем человеке"? Я духом не падаю, настроение бодрое!.. В пятый раз приносишь! То Джек Лондон, то про кораблекрушение – как люди 64 дня плыли на плоту, питались одним планктоном и не свихнулись. Я, слава богу, не на плоту! Не в океане!.. Я в нашем, социалистическом учреждении! Никаких акул, никаких штормов, питание регулярное...

Ж е н а (*робко*). Георгиев привет просил передать, пусть не отчаивается, говорит. У его шурина знакомый механик есть, первый спец по лифтам.

Застрявший высовывается из лифта, смотрит на нее с надеждой.

Но сейчас он телеантенны ставит, это, говорит, выгоднее.

Застрявший разочарованно отворачивается.

Интересовался, каков лифт. Трудно, говорит, будет, таких уж лет тридцать, наверно, не делают...

З а с т р я в ш и й. "Не делают"... Это я и без него знаю. Пришел бы лучше, вызволил... *(Пауза.)* Владо как? Учится?

Ж е н а *(смущенно)*. Учится...

З а с т р я в ш и й *(с подозрением)*. Учится?

Ж е н а. Ага... *(По ее тону видно: что-то не так.)*

З а с т р я в ш и й. Ты правду говори! Учится или нет?.. Что молчишь?

Ж е н а. Жениться надумал.

З а с т р я в ш и й *(он поражен)*. Как это?

Ж е н а. А так... Как люди женятся? Обыкновенно...

З а с т р я в ш и й. Что значит "обыкновенно"? У него отец в лифте сидит, а он – жениться?! Мне что – до самой смерти тут сидеть? Фосфором питаться?

Ж е н а. Он говорит, курсы кончу, не брошу.

З а с т р я в ш и й. Знаю я, как он кончит. Пока меня отсюда не вытащит – никакой женитьбы! Мне с внуками повозиться охота, а в этой клетке не повернешься... Скажи, пусть придет, я с ним сам потолкую.

Жена покорно поворачивается, чтобы уйти.

(Ей вслед.) "Повесть о настоящем человеке" у тебя с собой?

Жена возвращается.

(Тихо.) Дай сюда. *(Спускает корзинку.)*

Жена молча кладет туда книгу, провожает корзинку глазами, потом вдруг громко всхлипывает и торопливо уходит. Застрявший, вздохнув, раскрывает книгу, читает. Входят Иван, Евгений и Жоро.

Ж о р о. Товарищ... Товарищ застрявший!

З а с т р я в ш и й *(поворачивает к нему голову)*. А-а, это вы? Все в порядке?

Е в г е н и й. Акт мы получили, так теперь сектор куда-то исчез.

З а с т р я в ш и й. Какой сектор?

И в а н. "Водоплавающие птицы". Пятнадцать минут назад был, а сейчас там сидят совсем другие люди. И понятия не имеют, куда он делся.
Фантастика!

З а с т р я в ш и й. Никакой фантастики, самая обыкновенная реорганизация. Наверно, преобразовали в другой сектор. Минутку, дайте сообразить. "Водоплавающие", "Водоплавающие"... Да ведь это раньше был сектор "Птицы и собаки", потом из него сделали "Водоплавающих птиц", а "Собак" передали "Певчим птицам". Потом их слили с "Зайцами и прочей дичью". Вот так. Собаки теперь там, это я точно знаю. А вот где водоплавающие? Куда их запихнули?.. Скорей всего, создали два новых сектора – водоплавающие отдельно, птицы отдельно.

И в а н. И вы думаете, что в одном из них мы утрясем наше дело?

З а с т р я в ш и й. Знаете, здесь такой темп, что не успеваешь думать. Кто его знает? Может, создали два новых сектора. А может, слили три старых. Точно ничего сказать нельзя, искать надо!

Занавес

Трое друзей то вместе, то врозь появляются в разных концах сцены и на перекинутых над нею мостках. Голоса наших героев звучат то издалека, то вблизи.

И в а н (*кричит*). Тут нету!

Е в г е н и й (*из противоположной кулисы*). "Собак" слили с "Кошками"!

И в а н (*уже с другого конца сцены*). Ты что? В секторе "Кошки" мы были, нету там никаких собак!

Е в г е н и й. Тогда не было, а теперь есть.

Ж о р о (*еще откуда-то*). Зачем нам собаки, мы ведь водоплавающих ищем!

И в а н. Господи, зачем нам "Водоплавающие", повестка-то насчет овцы!..
С ума сойти можно!..

Все трое еще какое-то время бегают по лестницам и мосткам.

Ж о р о (*кричит*). Нашел! Вот он! Здесь!..

Е в г е н и й (*издалека*). Что? Что нашел? Держи крепче!

Ж о р о (*кричит*). Братцы, вот он! "Водоплавающие собаки с ограниченным надоем"...

И в а н. Обалдел?

Е в г е н и й. Слили их! Понимаешь? Слили!

Все трое, отдуваясь, стоят перед дверью.

Ж о р о. Тут, значит. Вошли?
И в а н. Вошли!

Решительно переступают через порог.

Те же зеленые огнеупорные сейфы с львиными мордами, массивные шкафы, большой письменный стол. Тишина. За столом – Бюрократ. Что-то пишет. В нескольких шагах от него терпеливо стоит и ждет человек – судя по одежде, крестьянин. Держит под мышкой большой сверток. Трое приятелей, переглянувшись, молча становятся у Крестьянина за спиной. Смотрят на Бюрократа. Тот пишет. Роль Бюрократа в этой пьесе исполняет один и тот же актер. Он будет появляться в разных кабинетах, на разных должностях, по-разному одетый, но это всегда все тот же Бюрократ, суть которого – равнодушие к человеку, к его судьбе. На протяжении всего спектакля Ивану Антонову предстоит наталкиваться именно на него – неизменный ЛИК БЮРОКРАТА.

2-й К р е с т ь я н и н. Э-э... Так как же мне быть-то?.. Шкура – вот она...
(Разворачивает сверток, который держал под мышкой.)

Б ю р о к р а т (не поднимая головы). Я видел.

2-й К р е с т ь я н и н. Так я же объясняю: стою у шлагбаума, скотина
(показывает на шкуру) травку щиплет. А тут шлагбаум опускается...

Б ю р о к р а т. Насчет шлагбаума все понятно.

2-й К р е с т ь я н и н. Ну, черед, конечно, выстроился: мотоцикл с
коляской, за ним – подвода, за подводой – "Москвичок". Ждут, пока поезд
пройдет. А мотоциклитку с чего-то развернуло, она подводу и задень.
Возчик обозлился, слез – да как двинет мотоциклисту. Тогда мотоциклист
обозлился, слез – да как двинет лошади. Возчику он двинуть побоялся –
больно сильный с виду мужик был. Тогда уж и лошадь обозлилась...

Ж о р о. И двинула мотоциклисту?

2-й К р е с т ь я н и н. Не. Подалась назад – да как двинет "Москвичу". Ну,
шофер, до той поры он глядел, зубы скалил, а тут обозлился – да как
двинет возчику... Я гляжу на них и со смеху помираю – вот чокнутые,
думаю, ни из-за чего друг дружку исколошматят... Прямо в кино ходить не
надо...

Б ю р о к р а т. Короче.

2-й К р е с т ь я н и н. Ну... тут поезд прошел, шлагбаум подняли, и, смотрю
я, теперь те взялись гоготать. "Чего гогочете говорю, – чего смешного
нашли?" Они на шлагбаум показывают и за животы держатся. Глянул я –
овца висит. Овечка моя. Я ее к шлагбауму привязал, чтоб не удрала, пока я
гляжу, как те друг дружку колошматят. Ну, они сели да укатили, а я с
овцой с повешенной так и остался. Шкуру содрал – вон она, шкура, – и
думаю: хоть налога теперь за нее не платить – и то дело, пойду заявлю...

Б ю р о к р а т. Вы мне акт, акт дайте! Сколько раз повторять? Акт о том,

что ваша овца околела. На шкуре не написано, с какой она овцы.

2-й К р е с т ь я н и н. Какой еще акт? Вон шкура. Может овца без шкуры ходить?

Б ю р о к р а т. Товарищ, я целый день вами занимаюсь. У меня нет времени. Принесите акт. Все!

2-й К р е с т ь я н и н. Погоди, милок, нельзя же так...

Б ю р о к р а т. Некогда мне годить, забирайте свою шкуру и без акта не приходите! Все!

2-й К р е с т ь я н и н. Да где я тебе возьму акт этот?

Б ю р о к р а т (*Ивану*). Вы ко мне, товарищи? По какому вопросу?

Крестьянин отходит в сторонку, застывает в прежней позе.

И в а н. Мы по поводу одной ошибки... Тут у вас кто-то напутал...

(*Протягивает повестку.*)

Б ю р о к р а т (*не притрагиваясь к повестке*). Кто напутал? Какая ошибка?

И в а н. Да вот... Повестка и есть ошибка.

Б ю р о к р а т. Лисица?

И в а н. Пожалуйста. (*Подает ему акт и повестку.*)

Б ю р о к р а т (*прочитав обе бумажки*). Не вижу никакой ошибки.

И в а н. Я не держу овцы. В этом ошибка.

Б ю р о к р а т. А что вы держите?

И в а н. Ничего. У меня нет овцы – и никогда не было. Чистое недоразумение.

Бюрократ не торопясь встает из-за стола, подходит к сейфу, вынимает из кармана связку ключей, отпирает, достает из сейфа другую связку ключей, отпирает второй сейф, вынимает стопку канцелярских книг и приносит к себе на стол. Поглядывает на Ивана с некоторой жалостью – у нас, мол, ошибок не бывает и быть не может. Перелистывает книги.

Б ю р о к р а т. Иван Антонов, улица Шипка, 73? Языковед?

И в а н. Это я.

Б ю р о к р а т. Месяц назад стригли принадлежащую вам овцу. Что же вы вводите в заблуждение государственные органы?

И в а н. Послушайте! Нет у меня овцы, это не овца была, а пиджак. Он был в каких-то махрах, надо мной все издевались, состричь негде, я и поехал в село. Вот и вся история.

Б ю р о к р а т (*с насмешливой улыбкой*). Не утаивайте овцу, товарищ. От закона не спрячешься.

И в а н. Мне нечего скрывать, клянусь вам. Это пиджак был, вот он, на мне.

Б ю р о к р а т. Мы, товарищ Антонов, документам верим, а не словам. По

документам вы держите овцу и обязаны платить налог. Если каждый начнет укрывать своих домашних животных, это что ж получится? И попрошу больше не отнимать у меня время. В трехдневный срок не уплатите – будете привлечены к ответственности. По всей строгости закона.

Он уносит книги, запирает в сейф, ключи прячет во второй сейф, ключи от второго сейфа опускает в карман. Снова садится за стол.

И в а н. Послушайте, поговорим как интеллигентные люди.

Б ю р о к р а т. Интеллигентные тоже платят налоги.

И в а н. Но видите ли, документы и факты – это не одно и то же. Вы докажите, что у меня есть овца.

Б ю р о к р а т. Нет, это вы докажите, что у вас ее нету.

И в а н. Я? Я должен доказывать?

Б ю р о к р а т. Если мы начнем каждому доказывать, это знаете что будет?

У нас на учете двести пятьдесят тысяч душ.

И в а н. Но остальные не просят, чтобы им доказывали. Я один прошу.

Б ю р о к р а т. Сегодня вы один. А завтра?

И в а н. Что – завтра?

Б ю р о к р а т. Послезавтра? Послепослезавтра? Мало ли еще народу придет с такой просьбой? Одному сделаешь – и все, конец, отбою не будет!

И в а н. Да поймите наконец, это не овца была, а пиджак! Слышите?

Пиджак!

Б ю р о к р а т. Любой пиджак когда-то был овцой. Если вы за это время превратили овцу в пиджак, это ваше личное дело, а мы личными делами граждан не занимаемся. И все равно в этом случае вы должны уплатить налог за тот период, когда ваш пиджак был овцой.

И в а н. Если так, я обязан уплатить и за пальто. Оно тоже когда-то было овцой.

Б ю р о к р а т. Но не частной, не вашей собственной. Улавливаете разницу.

И в а н. Господи!.. Я языковед, а не овцевод!

Б ю р о к р а т. В городе Женева, штат Нью-Йорк, один фотограф выращивал марихуану в городском парке. Причем поливку производил муниципалитет. Бешеные деньги нажил на этом деле... И, естественно, налога на марихуану не платил.

Ж о р о (*указывая на Ивана*). Но у него в самом деле нет овцы. И не было.

Мы его еще вот таким (*показывает*) помним. И никогда ничего даже отдаленно похожего на овцу не видели – ни у него, ни у родителей.

Смешно просто...

Е в г е н и й. Зачем ему овца? Он преподает в университете.

Ж о р о. У него даже балкона нет, где он ее держать будет? В вазе для цветов?

Е в г е н и й. Вы что-то напутали.

Бюрократ идет к сейфу, достает ключи, отпирает сейф, вынимает вторую связку, отпирает второй сейф, снова приносит на стол книги.

Б ю р о к р а т. Иван Антонов, языковед, 29 марта, стрижка частной овцы. Не пиджака, а овцы! Вот, черным по белому. Графа "Примечания": держит в ванне. Цель: хобби.

Е в г е н и й. Вы понимаете, что говорите? "В ванне"! А может, в аквариуме?? Там не написано?

Б ю р о к р а т. Подпись ваша? А номер паспорта? Выдан 2 ноября 1966 года?

Ж о р о. Это уж пошли сказки братьев Гримм. "Хобби"! "Держит в ванне"... Может, речь идет не об овце, а о золотой рыбке? Или медузе?

Б ю р о к р а т. Десять лет тут работаю – и ни один еще у меня не отвертелся от уплаты налога. И вы не отвертитесь. Лучше платите сразу.

И в а н. Дело даже не столько в налоге, сколько в принципе. Вы бумаге верите или человеку?

Б ю р о к р а т. Бумаге. Не просто бумаге – документу. А люди – они всякие бывают.

И в а н. Документы тоже. В данном случае это просто брак.

Ж о р о. С какой стати он будет платить налог, если у него нет овцы?

Б ю р о к р а т. Это вы говорите, что нету.

И в а н. Хорошо, проверьте! Приходите, можете обыскать дом... ничего не найдете.

Б ю р о к р а т. Естественно. Раз вы сами предлагаете устроить проверку, значит, овцу уже куда-то упрятали. Пасете у кого-нибудь на даче, а мы ее искать будем...

Ж о р о. Да мы каждый день у него бываем, мы бы увидели овцу, услышали. Разве можно ее спрятать?

Б ю р о к р а т. Можно. Что вы и делаете.

Ж о р о. А вы? Что вы делаете? Вы сами-то понимаете?

Б ю р о к р а т. Мы взыскиваем налоги. А когда люди уклоняются – штрафуем. Тут и понимать нечего. Это вы, по-моему, недопонимаете.

И в а н. Но это относится к тем, кто держит домашних животных. А я не держу! Неужели не ясно? Моя специальность – языкознание, а не животноводство. Я занимаюсь грамматикой, предложением – простое и сложное, подлежащее и сказуемое. "Пахарь пашет". Кто пашет? Пахарь.

Пахарь – это подлежащее. Указывает субъект действия. А овцы у меня нет,

понимаете? Нет!

Б ю р о к р а т. Пахарь пусть пашет, а вы платите налог.

Ж о р о. Братцы, я больше не могу! С ним бесполезно разговаривать. Я ему втолкую иначе... *(Кидается к Бюрократу.)*

Е в г е н и й. погоди! Стой! *(Удерживает его.)* Стой, тебе говорят!

Ж о р о *(вырываясь)*. Я ему покажу налог!.. Он у меня увидит налог!

Б ю р о к р а т. Нанесение побоев средней тяжести должностному лицу при исполнении им служебных обязанностей – минимум три года.

Ж о р о *(продолжая вырываться)*. Нет, друг, будут не средней – выше среднего!

Е в г е н и й *(с трудом удерживает его)*. Прекрати! Угомонись! Слышишь?

Б ю р о к р а т. Плюс три за лжесвидетельство, итого – шесть.

Ж о р о. Какое еще лжесвидетельство? Где ты видишь лжесвидетелей?

Б ю р о к р а т. Вон они, передо мной. Двое.

Е в г е н и й. Я его сейчас отпущу!..

Б ю р о к р а т. Вы чего, собственно, хотите? Все пусть платят налоги, а вы нет?

2-й К р е с т ь я н и н *(воспользовавшись паузой)*. Они, значит, стоят друг за дружкой – мотоцикл с коляской, за ним подвода, за ней...

Но Иван, отстранив его, шагнул к Бюрократу.

И в а н. Мы хотим, чтобы вы его пощупали. *(Снимает пиджак.)*

Б ю р о к р а т. С какой стати?

И в а н. Нет, пощупайте.

Б ю р о к р а т. Я тут поставлен не для того, чтобы щупать.

И в а н. А все-таки! Похож он на овцу? Написано на нем, что он – овца?

Проверьте! Проверьте!.. Вот этикетка. И в карманах проверьте – овцы обычно там сидят. Любимое их местечко!.. Прошу вас!

Ж о р о *(Евгений продолжает его удерживать)*. Что ты его просишь?

Пустите меня, я его так "попрошу"! Я из него отбивную сделаю.

"лжесвидетели"!..

Б ю р о к р а т. Попрошу освободить помещение.

Ж о р о. Ну нет, мы так просто не уйдем.

Б ю р о к р а т. Повторяю: освободите помещение!

И в а н. Как это? Вы что – газет не читаете? Статьи, речи, постановления – всюду сказано, что человек – это главное, что нельзя так с человеком... Вы не читаете?

Б ю р о к р а т. В газетах пишут не о вас лично.

И в а н. Какая разница? А может, еще напишут? А может, как раз обо мне и пишут!

Б ю р о к р а т. Газеты делают свое дело, а я свое.
Е в г е н и й. В том-то и беда, что вы своего дела не делаете. А доводите людей до белого каления.
И в а н. Вы не от обезьяны произошли, а от бумажки! От входящих-исходящих! И дети у вас бумажные! Смял да выбросил!
Ж о р о (*наскакивая на Бюрократа*). Я и его сомну! И его! Сейчас увидите.
Е в г е н и й. Жоро, спокойно. Он еще не произошел от обезьяны, он вообще не произойдет!
Б ю р о к р а т. Я вызову милицию!
И в а н. Это мы вызовем милицию!
Б ю р о к р а т. Милиция!

Прятели уходят.

Занавес

Иван, Евгений и Жоро, злые, возбужденные, идут по коридору.

Ж о р о. Пошли к начальству. Ему покажут, как над людьми издеваться!

Им навстречу идет Общественник, он в черном костюме, при галстуке. Пристально смотрит на Ивана. Жоро и Евгений уходят вперед.

О б щ е с т в е н н и к. Что-то я вас не помню.

И в а н. А мы разве знакомы?

О б щ е с т в е н н и к. Электроплитка имеется?

И в а н. Что-что?

О б щ е с т в е н н и к. Электроплитка, спрашиваю, имеется?

И в а н. Нет, а в чем дело?

О б щ е с т в е н н и к. Все говорят, что нет. Проверим. (*Уходит.*)

Евгений и Жоро возвращаются.

Е в г е н и й. Знакомого встретил?

И в а н. Что ты! Похоже, ненормальный. Спросил, есть ли у меня электроплитка.

Ж о р о. Не признавайся. Хватит с нас овцы.

Занавес

После долгих блужданий друзья подходят к двери очередного кабинета.

И в а н. Зайдем спросим. Сколько можно?

Е в г е н и й. Вверх-вниз, вверх-вниз, у меня уже ноги подкашиваются от этих этажей. Слово Джомолунгму покоряем!.. Взмок весь.

Ж о р о. Чего мы ждем? Пошли!

Они стучат, входят. Из динамика льются печальные звуки скрипок. На стене календарь 1955 года. В углу пыльные чахлые цветы. За письменным столом седовласый человек чистит ножичком яблоко.

И в а н. Извините за беспокойство. Вы не скажете нам...

Ж о р о. Как попасть на седьмой этаж?

Е в г е н и й. К вашему начальнику.

И в а н. Лестница доходит до третьего этажа, а дальше – все, перегорожено.

Слышен смех, стук пишущих машинок – вероятно, кто-то там работает...

Е в г е н и й. Искали, нет ли других лестниц, – нету. Одна-единственная.

Ж о р о. И упирается в стену.

И в а н. Подскажите, пожалуйста, как попасть на седьмой этаж.

Бюрократ медленно покачивает головой. Он поражен, что есть люди, которым охота лезть так высоко. Седьмой этаж! Все равно что на луну.

Ж о р о. Что он сказал?

Е в г е н и й. Ничего он не сказал. Головой покачал.

И в а н. Может, не расслышал. Радио гремит. (*Громко.*) Почему вы радио не выключите?

Б ю р о к р а т (*все так же покачивая головой*). Невозможно.

И в а н. Почему?

Б ю р о к р а т. Не выключается. Только вся сеть.

Ж о р о. Как это?

Б ю р о к р а т. Как центральное отопление.

И в а н. И оно весь день орет?

Б ю р о к р а т. С пятьдесят пятого года.

Е в г е н и й. Без перерыва?

Б ю р о к р а т. Без перерыва.

И в а н. И не мешает вам?

Б ю р о к р а т. Ко всему привыкаешь.

И в а н. Нам нужно попасть на седьмой этаж.

Б ю р о к р а т. Слышал.

И в а н. Лестница перегорожена, значит, есть какой-то другой выход. Вы не скажете?

Б ю р о к р а т. Я не знаю.

И в а н. Как?! Вы ведь тут работаете?
Б ю р о к р а т. С шестидесятого года.
Ж о р о. Как же вы туда поднимаетесь?
Б ю р о к р а т. А я и не поднимаюсь.
И в а н. Вам ни разу не захотелось сходить... взглянуть? И по делу не вызывали?
Б ю р о к р а т (*покачивает головой*). Нет.
И в а н. Пятнадцать лет?!
Б ю р о к р а т. И семь месяцев.
И в а н. Люди за это время слетали на Луну... На Марс собираются...
Б ю р о к р а т. Я слышал... Сумасшедшие...
И в а н (*переглянувшись с друзьями*). Извините, что помешали...

Уходят, но Иван неожиданно возвращается, становится на стул, дотягивается до динамика и выключает. Радио умолкает. Иван смотрит на Бюрократа.

Б ю р о к р а т. Мой предшественник, когда уходил в шестидесятом на пенсию, сказал, что не выключается. Только вся сеть сразу.
И в а н. Как центральное отопление?
Б ю р о к р а т. Как центральное отопление.
И в а н. И вы за столько лет не проверили, так ли это? Ни разу не влезли на стул и не протянули руку? Пятнадцать лет. Сидите тут спите! Вас уже паутиной затянуло!.. Хоть бы скорей какая-нибудь реорганизация, чтобы вывели вас отсюда, как мусор!.. (*Идет к двери.*)
Б ю р о к р а т. Подумаешь, реорганизация!..

Иван уходит. Бюрократ, продолжая чистить яблоко, поднимается из-за стола, подходит к рампе и обращается к публике.

Шестнадцатый год я тут работаю. Сколько за это время прошло реорганизаций, перестроек – не упомнишь! Менялась мебель, менялись начальники, менялся стиль работы... а я сижу в том же кресле. И долго буду сидеть... знаете – почему? Очень просто. Дети и те знают: когда играют в войну, всегда кто-то командир, а прочие – рядовые. Все несчастья на свете от того, что никто не соглашается быть рядовым. Ну а вот я согласился. Я рядовой солдат, а вы деритесь между собой, выясняйте, кому мною командовать. Вы деретесь, а жизнь себе идет. Конца этой игре нет, и всегда в выигрыше я. Почему я вам это говорю? Да потому что он (*показывает на дверь, в которую вышел Иван*) – комета. За эти пятнадцать лет посмотрелся я на таких! Были тут сотрудики, влетали как кометы. Думали, будут гореть всю жизнь, пытались ввести новые порядки, а через

годик-другой гасли, и в коридорах еще долго стоял запах гари... Все как один мечтали перевернуть мир, хотели стать Колумбами, Эйнштейнами, Галилеями... Ну и что? Их уже нету. А я есть. И буду. Знаете почему? Потому что не хочу ничего менять. А он (*снова показывает на дверь*) пускай себе горит. Пускай, пускай... Я уже чувствую запах гари...

Занавес

Иван стоит в вестибюле. Застрявший в лифте весь обвешан датчиками, приборами, которые вычерчивают графики и кривые, регистрируя деятельность сердца, мозга и прочих органов.

И в а н. Что случилось? Что это с вами?

З а с т р я в ш и й. Да вот, записывают... Каждый удар сердца, каждый вздох, сокращение мышцы – все регистрируют. Медицина

И в а н. Ну, регистрировать-то мы умеем. По этой части, наверно, одно из первых мест в мире занимаем. У нас все зарегистрировано, все непорядки, какие есть. А вот вынуть вас из лифта не могут. Для чего вам эти исследования?

З а с т р я в ш и й. Мне-то они, конечно, ни к чему. Но людям!.. Эти исследования помогут всем, кто застрянет после меня.

И в а н. Починили бы вовремя лифт, никакие исследования бы не понадобились. Теперь благодаря вам человек пять по крайней мере станут кандидатами наук. А вы так и будете сидеть в лифте.

З а с т р я в ш и й. Что делать! Ради человечества сижу.

И в а н. Лучше бы человечество научилось содержать лифты в порядке. Дивлюсь я вам: как вы выдерживаете? И так спокойно говорите об этом, даже с какой-то гордостью...

З а с т р я в ш и й. Человек все может выдержать. Я читал в газете...

И в а н. Ах да, я и забыл, вы ведь получаете газеты.

Входят Жоро и Евгений.

Е в г е н и й. Где ты пропадал? Мы ищем, ищем...

Ж о р о. Итак, на седьмой этаж попасть вообще нельзя – мы все облазали...

З а с т р я в ш и й. Раньше на лифте ездили. Пока я не застрял.

И в а н. А теперь?

З а с т р я в ш и й. Теперь надо выйти отсюда и войти в соседнее учреждение.

Ж о р о. А что нам там делать, в соседнем учреждении?

З а с т р я в ш и й. У них на шестом этаже есть проход в наше здание. Через

их плановый отдел. Пробили дверь – временно, пока лифт не починят. Не знаю, пропустят ли вас, но попробуйте. С вахтером поосторожнее, не раздражайте его, будете с ним говорить снимите шапку, а если спросит – помните, вы окончили всего три класса.

Е в г е н и й. А в конверте ему ничего совать не нужно?

З а с т р я в ш и й. Самое главное – образование. Ни за что не признавайтесь, что проучились больше трех лет. Иначе он вас не пропустит.

Друзья уходят. Человек в лифте остается один. Читает английский. Тишина, только потрескивают приборы. Входит Общественник. Он чем-то озадачен. В руках у него две плитки.

О б щ е с т в е н н и к. Никак не могу вспомнить, кто ж это такой!.. Где он работает? В "Водоплавающих"?.. Нет, там я всех знаю. Где ж тогда? Никак не вспомню...

Иван, Евгений и Жоро возвращаются. Общественник останавливает Ивана.

Ты инструктаж проходил?

И в а н. Что?.. Простите, вы мне?

О б щ е с т в е н н и к. Проходил инструктаж?

И в а н. Нет. Какой инструктаж?

О б щ е с т в е н н и к (*очень довольный*). Я до тебя доберусь... (*К Жоро, который вошел вслед за Иваном.*) И ты тоже не проходил?.. (*К Евгению, который вошел после Жоро.*) И ты тоже мне попадешься!

Уходит.

Ж о р о. Знакомый твой. Электрик, наверно. Плитки чинит.

Е в г е н и й. На что он намекал?

И в а н. Да я знать его не знаю. С ним, видно, что-то неладно.

Ж о р о. Зато у нас все ладно. Просто лучше некуда. Впереди сверкающие горизонты. И бесконечные коридоры.

З а с т р я в ш и й. Что, так и не пустил?

Ж о р о. Какое там! Иван сдуру признался, что преподает в университете.

Я, говорит, этот язык в университете преподаю...

И в а н. Ну и что? Разве это преступление? Он меня спрашивает, понимаю ли я по-болгарски, а я должен молчать? Только потому, что он не пошел дальше третьего класса!

Ж о р о. Да хватит! Я вот тоже не преподаю в университете, так уж, значит, и не человек? Только и слышишь от тебя: я преподаю, я преподаю... С такими преподавателями мы тут до завтра мыкаться будем. Сказал бы, что читать-писать еще не выучился, и мы бы уже покончили с этой морокой...
З а с т р я в ш и й. Погодите-ка... Насколько я понял, вы хотите подняться на седьмой этаж. Но так никто не делает. Я ведь вижу...
Е в г е н и й. А как?
З а с т р я в ш и й. Седьмой – шутка сказать! Этакая высь. Надо постепенно. Первый, второй, третий... Здесь так заведено.
Ж о р о. Пошли, ребята. У меня уже нервы сдавать стали.

Занавес

Два письменных стола. Цветы в банках из-под консервов. Сотрудник и сотрудница. Сотрудник – все тот же Бюрократ – тайком смотрится в ручное зеркальце. Сотрудница сосредоточенно трудится над бумагами. Вдруг Бюрократ вскакивает со стула и бросается к сейфу. Торопливо достает из кармана ключи, отпирает, дверца со звоном распаивается, он ныряет в сейф и... разливает горячий кофе по чашкам.

Б ю р о к р а т. Чуть не выкипел... Я задумался и... *(Подает чашу сотруднице.)* Прошу... Прекрасная плитка; не то что прежняя: не успеешь включить – кофе уже убежал... *(С наслаждением пьет.)* Изумительно! .. Дивный кофе. А ты каждый раз дрожишь от страха. Если делать только то, что позволено, это будет не жизнь... Да перестань нервничать, нельзя так! И потом – у меня в сейфе огнетушитель есть... Все меры приняты. Слушай, Мария, ты что, все десять божьих заповедей исполняешь? *(Смеется.)*

В комнату врывается Жоро. Бюрократ мгновенно прикрывает кофе канцелярской папкой. Мария к своей чашке так и не притронулась.

Ж о р о. Добрый день!

Б ю р о к р а т. Здравствуйте, здравствуйте... По какому вопросу?

Ж о р о. По делу Ивана Антонова.

Б ю р о к р а т. Языковед?

Ж о р о. Да.

Б ю р о к р а т. Занимается сложноподчиненным предложением?

Ж о р о. Да.

Б ю р о к р а т. Но купил пиджак? С махрами? Которые необходимо было состричь?

Ж о р о. Совершенно верно.

Б ю р о к р а т. А теперь с вас требуют налог? Еще вчера вы были как все, а теперь ходите доказываете, что не прячете никакой овцы?

Ж о р о. Вот именно.

Б ю р о к р а т. А вы не прячете?

Ж о р о. И прятать нечего, я его с детства знаю! Он на овец и не смотрел никогда, целыми днями сидел за книжкой.

Б ю р о к р а т. Конечно, конечно. Книга – это окно в мир. Ясно... А вы кто?

В эту минуту в комнату столь же решительно входит Евгений, а следом – Иван.

Е в г е н и й. Он терпеть не может овец, органическое отвращение, аллергия.

И в а н. Это ошибка, недоразумение, понимаете? А никто не верит.

Б ю р о к р а т (к Жоро). Кто эти люди?

Е в г е н и й. Друзья.

Б ю р о к р а т. Чьи друзья?

Ж о р о. Его. Ивана Антонова. Он у нас на глазах рос. Будь у него овца, мы бы увидели.

Б ю р о к р а т (небольшая пауза, он старается сообразить). Вот что, товарищ Антонов... Это вы Антонов, не так ли?

И в а н. Я.

Б ю р о к р а т. Так-так... Скажите, товарищ Антонов, вы знакомы, хотя бы в общих чертах, с состоянием нашего животноводства?

И в а н. Нет. Я несколько в стороне от этой отрасли народного хозяйства.

Б ю р о к р а т (в его голосе озабоченность). Мы испытываем серьезные трудности, товарищ Антонов, должен вам откровенно в этом признаться. Необходимо решительно увеличить поголовье. Освоить новые пастбища, решить кормовую проблему... проблему кадров... Миграция оставила нас без рабочих рук. Некому скот пасти...

И в а н. Понимаю.

Б ю р о к р а т. Ввозим из-за границы породистый скот... Ввели в виде эксперимента трехразовую дойку... Разумеется, успехов у нас больше, чем недочетов. Еще недавно мы получали от одной овцы в среднем двадцать восемь литров в год. Теперь – шестьдесят семь литров. Наши овцеводы почти все имеют среднее образование, многие учатся в вечерних школах. Но... трудности еще есть... Впереди еще много работы, товарищ Антонов, многое, многое предстоит сделать. Сейчас – решающий этап: либо будет у нас животноводство, либо не будет. Вы уясняете себе особенности этого этапа?

И в а н. Боюсь, вы меня не поняли. Я пришел по поводу пиджака. За который с меня требуют налог...

Б ю р о к р а т (не скрывая разочарования). Товарищ Антонов!.. А еще интеллигентный человек. Не надо! .. Не будем повторять ошибки

прошлого, когда мы недооценили массовую основу животноводства и начали было домашний скот вырезать, чтобы уничтожить разницу между городом и деревней...

И в а н. Не знаю, интеллигентный я или нет, но, как хотите, не могу понять, какое я имею отношение к массовой основе животноводства? Я к вам совершенно по другому вопросу.

Б ю р о к р а т. Суть в том, товарищ Антонов, что в данный момент каждая овца приобретает для нас огромное значение. Мы не вправе сбрасывать со счетов ни одной овцы! В том числе и вашу. Будем говорить откровенно: она тоже включена в наши генеральные планы.

И в а н. Моя овца?!

Ж о р о. Его овца?!

Е в г е н и й. Его овца?!

Б ю р о к р а т. Ваша. Уже подсчитано, сколько она дает молока, мяса, шерсти.

И в а н. Уже подсчитано?

Б ю р о к р а т. Дети ждут ее молока, товарищ Антонов. Ваши дети, мои дети, их дети... *(Показывает на Жоро и Евгения.)* неужели вы хотите лишить детей молока?

И в а н. Чего, чего лишить?

Ж о р о. Пойдите, пойдите, какие дети?

Б ю р о к р а т. Каждый из нас обязан сделать свой вклад в общее дело.

И в а н. И мой вклад – овца?

Б ю р о к р а т. Я понимаю, это трудно. Держать овцу в городских условиях – подвиг. Но... мы не безоружны! У нас есть пособие!.. *(Показывает книгу.)* Химический способ стрижки овец, очень интересное начинание. К рациону овцы добавляют определенную дозу циклофосамида. Через шесть дней шерсть отпадает сама собой!..

И в а н. Не может быть!

Б ю р о к р а т. Способ абсолютно безвреден и для животного, и для шерсти. Успешно испытан на кроликах. У вас есть кролики?

Эти слова заставляют Ивана призадуматься.

Ж о р о. Нет, нет!

Б ю р о к р а т. Ах да, у вас только овца. Жаль... Единственное затруднение: после того, как шерсть опадет, животные остаются совершенно голыми, и приходится около трех недель держать их в тепле. Но это тоже не страшно, поскольку юридически уже решен вопрос оплаты пастухов, которые пасут частный скот.

Ж о р о. Ах решен наконец?

Б ю р о к р а т. Решен.

Ж о р о. Значит, он может теперь нанять человека, который будет пасти его овцу в скверике возле университета, пока он читает лекции?

Б ю р о к р а т. Естественно.

И в а н. А в перерывах буду выбегать, проверять, как она и что?

Е в г е н и й. О, это огромное облегчение. А плащ брезентовый ему выдадут?

Ж о р о. И транзистор?

И в а н. Ну что ж... Я вправе нанять пастуха, плащ мне выдадут, методические указания у меня уже есть, остается лишь – знаете что? – обзавестись овцой.

Б ю р о к р а т. Не надо, товарищ Антонов, не надо. Вы должны гордиться своей овцой, а не прятать ее.

И в а н. Я и горжусь. Еще как! Только нету ее у меня. как вам это втолковать?

Б ю р о к р а т. Допустим, что так. Тогда вы обязаны купить ее. Мы с вами говорили тут о миграции, о новых пастбищах, об ошибках прошлого. В этом проявляется сознательность, гражданская зрелость каждого из нас... А когда у человека уже есть овца, как в данном случае, я просто отказываюсь понимать! А еще воспитываете молодежь, студентов учите. Невольно возникает вопрос: а чему вы их учите? И можно ли доверить вам столь важное дело?... Нехорошо, товарищ Антонов, нехорошо получается!.. И эти молодые люди, которые с вами ходят... зачем вы-то ходите, товарищи? Пытаетесь доказать, что у него нет овцы? А может, и вы тайно держите у себя овец? И незаконно торгуете молочными продуктами?

Ж о р о. Он нас подведет под какую-нибудь статью!

Б ю р о к р а т. Да, да, не отвертитесь!

Друзья уходят.

М а р и я (*негромко*). Вы разве не поняли – у него нет овцы?

Б ю р о к р а т (*ошеломлен*). Что?!

М а р и я. Нет у него овцы.

Б ю р о к р а т. Ты заговорила!.. Но ты хоть соображаешь, что говоришь?

М а р и я. Соображаю. У него нет овцы, это совершенно очевидно.

Б ю р о к р а т. Нет овцы? Мария, а ты здорова?

М а р и я. Здорова.

Б ю р о к р а т. А говоришь такие вещи!..

М а р и я. По-моему, тут не о чем и говорить, надо просто исправить ошибку.

Б ю р о к р а т. Что ты заладила – "ошибка, ошибка"! Чья ошибка? Почему

ошибка? С чего ты взяла? И почему ты так уверена, что у него нет овцы? М а р и я. Просто я ему верю.

Б ю р о к р а т. Она ему верит! Мы что – в церкви? На что мне твоя вера? Зарегистрирована овца? Зарегистрирована. Подпись, его собственная подпись, есть? Есть. Номер паспорта? Совпадает. А ты мне про веру толкуешь.

М а р и я. А почему нам все время внушают, что людям надо верить?

Б ю р о к р а т. Что-то с ней стряслось... Столько лет здесь работает, тихонькая, скромненькая, голоса не слышно, и вдруг... Мария, ты б пошла подышала воздухом, а?

М а р и я. Не беспокойтесь, я совершенно здорова. *(Горько улыбается.)* Столько лет человек молчит, а когда однажды вдруг скажет то, что думает, значит сошел с ума.

Б ю р о к р а т. Дерменджиева! Я Попрошу вас!..

М а р и я. Когда рыба заговорит, это всегда чрезвычайное событие. Потому что считается, что рыбы немые.

Б ю р о к р а т. Значит, так, Дерменджиева? Вот оно что? А я подумал, что тебе нехорошо.

М а р и я. Конечно, нехорошо. Будь вы чуть умнее, вы б давно заметили, что все эти годы мне было плохо. Вы видели меня каждый день.

Б ю р о к р а т. Боюсь, в дальнейшем вам будет еще хуже.

М а р и я. Кто-то сострил: если тебе шестьдесят, ты просыпаешься однажды утром и у тебя ничего не болит, значит, ты уже умер. В известном смысле это относится ко всем, не только к шестидесятилетним.

Б ю р о к р а т. А я предпочитаю, чтоб у меня ничего не болело. Ни в шестьдесят лет, ни раньше. И вот еще что. На вашем месте я не рассказывал бы анекдотики в рабочее время и при посторонних.

М а р и я. Ну, ваша лекция о животноводстве была гораздо смешнее моего анекдота.

Б ю р о к р а т. Дерменджиева, вы переходите все границы!

М а р и я. Когда-нибудь надо же было это сделать. Почему не сегодня?

Б ю р о к р а т. Границы не переходят безнаказанно, Дерменджиева...

М а р и я *(насмешливо)*. Вы говорите как человек, который сотни раз переходил границу.

Б ю р о к р а т. Как человек, который был свидетелем того, что случается после этого.

М а р и я. А мне надоело быть свидетелем. Слишком много у нас развелось свидетелей и зрителей, прямо стадион какой-то. Я хочу быть участником.

Б ю р о к р а т. Участником чего, Дерменджиева?

М а р и я. Может, я тоже куплю себе овцу. Тоже хочется кого-нибудь растить, воспитывать.

Б ю р о к р а т. Вы шутите?

М а р и я. Я пойду с ними. Потому что вы палец о палец не ударите, чтобы решить этот вопрос. Я вас знаю.

Б ю р о к р а т. Пойдете с ними?! Троянский конь?! Пойдете против своих?!

М а р и я. Совершенно верно.

Б ю р о к р а т. Что ж! Идите, Дерменджиева, идите. Останетесь без работы – позвоните, что-нибудь придумаем. Мы ведь тоже люди.

М а р и я. Заранее благодарю.

Высокий столик, как в стоячем кафе. У столика пьют кофе трое друзей. Входит Мария.

Я пойду с вами. Мой начальник ничего не сделает, чтобы решить ваш вопрос. Я его хорошо знаю.

Ж о р о. Только женщины нам не хватало! Вы понимаете, на что идете? О чем вы думаете? Возвращайтесь-ка, пока не поздно!

М а р и я. Не знаю, о чем я думала, пока сидела там.

Е в г е н и й. Нет, серьезно, вы ведь здесь работаете. Это не шутка, вы подумайте.

М а р и я. Подумать?.. Знаете, сколько лет я только и делаю, что думаю...

Полжизни прошло, год за годом, уж и не сосчитать – сколько... Утром тебя будит соседский мальчишка, его снова за что-то лупят, а все дело в том, что живут в тесноте, ходят друг у друга по головам, потом тебе мнут бока в трамвае, вахтер ругает за опоздание, пирожок, который ты наскоро жуешь на лестнице, всегда холодный и похож на резину, тайком перелистываешь журналчик, поливаешь цветы, наберешь в легкие побольше воздуха – и пошло: папки, бумаги, входящие, исходящие... пишешь, пишешь и молчишь, а взглянешь в окно – и все тебе чудится, что там летят голуби, И ты невольно вскидываешь руки, но они тут же опускаются, и ты опять погружаешься в бумаги... А на улице уже идет снег, засыпает опавшие листья хотя, кажется, еще вчера была весна и теплыми ночами ты долго не могла заснуть и все ждала: что-то случится, кто-то придет... А потом снова весна, и лето уходит сквозь пальцы, и проходят годы... Тебя морочат на улице, морочат за чашкой кофе, и водят в кино, но никто не говорит с тобой, никто тебя даже не слушает, только норовят попользоваться... Твой сослуживец хочет спать с тобой, но в нем нет ничего, что тебя привлекало бы: и не красив, и не умен, и даже не идиот – он никакой, он трусливый и серый, ходит в черных носках и самое большее, что может тебе предложить, – это послушать пластинки... Хотя ни одной пластинки у него нет. Разве эта жизнь? И неужели все так живут? Обед в столовке, мясо с картошкой, "Вы слышали, у жены Иванова шашни с зубным врачом!", а потом компот и "В ЦУМе выбросили потрясные туфли, только жутко

дорогие... ", "Этот Георгиев – пустое место, как его только держат?.." И снова бумаги, входящие-исходящие, снова тебе мнут бока в трамвае... И так год за годом, жизнь прошла, я не стала ни Марией Кюри, ни Софи Лорен, ни даже капитаном корабля. Девочкой я мечтала быть птицей... Все летала во сне. Летишь, летишь... (*Умолкает.*) А вы предлагаете вернуться! Спасибо, хватит с меня. Если кто хочет на мое место – пожалуйста. Зарплата неплохая, сотрудники – люди как люди, работа – спокойная. Есть желающие? Если есть – приходите, место свободно.

Трое друзей молчат. Мария смотрит на них, виновато улыбается.

Не пугайтесь, обычно я молчу. А сегодня – прорвало. Раз в десять лет – это не слишком часто, правда? Раз в десять лет – можно.

Занавес

Вчетвером они идут дальше по учреждению. Останавливаются у одной из дверей.

М а р и я. Пришли. Это здесь. Он человек умный, не может быть, чтоб он нас не понял.

Е в г е н и й. Дай-то бог.

М а р и я. И если это в его силах – поможет. Я уверена.

И в а н. Если так – пошли!..

Входят.

Пол комнаты устлан половиками. Плита, на плите кастрюли. Кровать с высокими спинками, стулья, гардероб, телевизор, холодильник, на стенах – семейные фотографии, календарь. На столе – цветная скатерть, прибор для соли, перца, уксуса и прочее. Женщина в фартуке чистит картошку, на полу мирно играет мальчик – уютная семейная сцена.

Д о м о х о з я й к а. Добрый день. Входите, входите... (*Подвигает гостям стулья.*) А вы на кровать, присаживайтесь, присаживайтесь. Уж извините, тесновато у нас, и стульев вот не хватает... знаете, в одной-то комнате... А я за картошку взялась, гуляш готовлю... (*Снимает фартук.*) Мирчо, предложи гостям конфеток...

Гости ошеломлены. Мальчик идет к гардеробу, достает коробку конфет и молча обходит гостей. Потом прячет коробку в гардероб и снова начинает возиться с игрушечным грузовиком. Неловкое молчание, гости не знают, что им делать...

Погода вроде портится...

Е в г е н и й. Похолодало...

И в а н. К зиме дело...

Ж о р о. Да, листья уже падают... *(добавляет для ясности)* с деревьев.

Д о м о х о з я й к а. Прошлый год в это время лило и лило...

И в а н. Прошлый год был очень дождливый.

Пауза.

М а р и я *(пытается прервать неловкое молчание)*. Малыш какой славный.
Как тебя зовут, детка?

Мальчик молчит.

Д о м о х о з я й к а *(на глазах у нее внезапно появляются слезы)*.

Неофициально Цветомир.

М а р и я. Как – неофициально? А официально?

Д о м о х о з я й к а. Официально он без имени.

И в а н. Как – без имени? Есть же у него имя?

Д о м о х о з я й к а. Не записали, отказались. Говорят, нету в списке такого имени.

М а р и я. Как – отказались? Что еще за список?

Д о м о х о з я й к а. Там, где их записывают, есть список красивых имен. И имя должно быть из этого списка. А иначе ребенка и не записывают. Мы назвали его, еще когда он в роддоме был, не станем же мы менять. Уж мы их просили – ни в какую: нету такого в списке, и все. Так и остался без имени. Официального. И нигде не записан – будто его и на свете нет.

М а р и я. Простите, что... Кто ж мог подумать...

Д о м о х о з я й к а. Ничего, ничего, я уже привыкла.

М а р и я. А в этой комнате раньше не работал Янакиев? Его отдел ведь здесь был?

Д о м о х о з я й к а. Мы пять лет здесь, но я такого не знаю. Может, он еще раньше тут работал?

М а р и я. Как пять лет? Живете здесь пять лет?!

Д о м о х о з я й к а *(как о чем-то вполне естественном)*. Да. Наш дом снесли – улицу потому что расширяли – и должны были дать нам квартиру, но знаете, как это бывает – нуждающихся много, до нас никак очередь не доходила... Давали нам комнаты, но все в таких же домах, только въедем, через две недели начинают ломать, и нас переселяют в другой дом, а тот тоже сносят. Теперь много улиц расширяют. Так что мы жили больше в

дороге, с одной квартиры на другую. А родился ребенок, мы уже не могли так путешествовать. Тогда нам дали эту комнату, чей-то кабинет, – временно, пока наш вопрос не решится.

И в а н. Но ведь это учреждение, как же вы здесь живете?

Д о м о х о з я й к а. Привыкли. Даже в некоторых отношениях удобнее: понадобится удостоверение какое или справка – пожалуйста, все рядом, а пока я хожу за покупками, те, что в соседних комнатах сидят, и за ребенком присмотрят, и кашу помешают, чтоб не подгорела... У нас соседи хорошие, грех жаловаться. Муж у меня дольше привыкал, но теперь и он ничего, доволен. Вообще мы довольны. А Янакиев – он невысокий такой, черноглазый, все шуруется?..

М а р и я. Да, да.

Д о м о х о з я й к а. Так он этажом выше сидит, как раз над нами. Пришел как-то – запах кинзы, говорит, учуял, очень, говорит, кинзу люблю, с детства. А я как раз фасоль сготовила, кинзой заправляла. Ну, наложила ему тарелочку. А вы не останетесь пообедать? У меня гуляш вот-вот дойдет.

И в а н. Нет, спасибо, нам надо к Янакиеву.

Д о м о х о з я й к а. Ну, как знаете, а то гуляш вот-вот...

Евгении, Мария и Иван выходят, не заметив, что Жоро, который все это время играл с малышом, продолжает это занятие – они толкают грузовик от одного к другому. Вскоре Иван возвращается.

И в а н. Ну что ж ты?

Ж о р о. Я остаюсь.

И в а н. Почему?

Ж о р о. Люблю гуляш, еще с детства. Это мое любимое блюдо.

И в а н. Но мы ведь идем к Янакиеву!

Ж о р о. Я не пойду.

И в а н. Как – не пойдешь? Если так уж проголодался, мы тебя подождем.

Ж о р о. Нет.

И в а н. Жоро, брось свои шуточки. Мы ведь идем, чтобы добиться справедливости, доказать, что никакой овцы нет...

Ж о р о. Я устал! Устал ходить, доказывать, скандалить, бегать по лестницам. Устал ходить по этим коридорам в поисках справедливости. Не хочу больше! Мне уже сорок два года, я не мальчик, я хочу иметь семью, детей, хочу, чтобы дома меня встречала жена, в фартуке... А время идет, мы шагаем по этим коридорам вслед за твоей овцой, и кто знает, когда мы отсюда выйдем и выйдем ли вообще. Конечно, мы друзья с детства, но я тоже человек, я тоже хочу жить по-человечески. Жизнь-то у нас одна!

И в а н. Осталось совсем немного, всего один этаж!

Ж о р о. Один. А потом?.. Сколько этажей мы уже обошли? Нет у меня сил даже на пол-этажа. Не хочу! Поем гуляша – и пойду восвоюси.

И в а н. Но ты ведь слышал, этот Янакиев – приличный человек, он нас поймет. Не бросай нас на полпути.

Ж о р о. Путь этот бесконечен. Жизнь проходит, и я хочу пожить как человек.

И в а н. Смотря какой человек вот в чем все дело...

Ж о р о. Обыкновенный. Как самый обыкновенный человек. Разве я виноват, что ты купил себе замшевый пиджак? Ты добиваешься своей правды, я – своей. Я не лезу в герои, я не хочу быть Джордано Бруно, я хочу остаться обыкновенным, рядовым человеком. Я имею на это право.

И в а н. А если тебе тоже в один прекрасный день пришлют повестку? Что тогда?

Ж о р о. Оставь меня. *(Садится на кровать.)*

И в а н. Я тоже не герой, не Джордано Бруно, но нельзя ведь терпеть такое! Разве не видишь, что получается? Мы ходим, доказываем, объясняем, клянемся – ничего. Все – в воздух, в безвоздушное пространство! Значит, столько лет труда, моя работа, диссертация, книги, мои чувства, мои принципы – вся моя жизнь не имеет никакого значения, все это можно перечеркнуть одним росчерком пера? Только потому, что где-то что-то записано. Куда-то что-то вписали, и вся жизнь человека летит кувырком? Даже если то, что записано, неправда? И мы ничего не можем сделать? Нет, это не так, не верю! Не согласен – и никогда не соглашусь. И ты не согласишься. Понял? Ты не можешь согласиться... В противном случае мы завтра откроем рот – и раздастся бляенье! Понимаешь, мы заблеем... Давай вставай! Вставай – и пойдем. Жоро, слышишь?

Ж о р о. Я устал.

Иван смотрит на него, потом поворачивается к публике, смотрит на зрителей.

Домохозяйка из-за его спины тоже смотрит на публику, мальчик и Жоро – тоже.

Постепенно прибавляется свет. Когда в зале становится совсем светло, Иван уходит.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Застрявший мрачно сидит в своем лифте. Внизу молча сидит на хозяйственной сумке его жена. Видно, они чем-то расстроены.

З а с т р я в ш и й. Ты меня сегодня доведешь! Что ты молчишь?

Ж е н а. Иногда лучше молчать, чем говорить.

З а с т р я в ш и й. Избавь меня от восточных афоризмов. Не видишь разве, в каком я состоянии... Ну, что ещестряслось?.. Он женился?

Ж е н а. Нет.

З а с т р я в ш и й. А что же?

Ж е н а. Тебя хотят уволить.

З а с т р я в ш и й. Меня? За что?

Ж е н а. За прогул.

З а с т р я в ш и й. Но это издевательство! Как я могу выйти на работу? Они же прекрасно знают, что я в лифте.

Ж е н а. Они говорят: "А если он вообще там останется? Какие у нас гарантии?"

З а с т р я в ш и й. Что я, ради собственного удовольствия здесь вишу? Я терплю лишения, страдаю... служу науке... Как же так?

Ж е н а. Они говорят: "Это все верно, но на работе его нет. Он где-то там висит. Чем мы виноваты, что лифт застрял? Работа есть работа. Она не ждет".

З а с т р я в ш и й. Но я выйду отсюда, не вечно же я буду висеть! Ты им сказала?

Ж е н а. Сказала.

З а с т р я в ш и й. А они?

Ж е н а. Они говорят: "Подождем еще месяца два-три. Но не больше. Если он и тогда не явится..."

З а с т р я в ш и й. Что тогда?

Ж е н а. По собственному желанию.

З а с т р я в ш и й. А я не желаю! Я не согласен!

Ж е н а. Они говорят: "К тому времени он пожелает, куда ж ему еще деваться".

Застрявший умолкает. Сидит задумавшись. Жена тоже.

Занавес

Комната Янакиева. Очередной Бюрократ чинит старинные часы со звоном, на письменном столе перед ним – зубчатые колесики, пружины, другие детали часов, отвертки... Входят Иван, Евгений и Мария.

И в а н. Добрый день. Товарищ Янакиев?
Б ю р о к р а т. Это я. Входите. О, целая делегация! Входите, входите, садитесь. Я тут занялся этими часами, но что-то не идет дело, очень старые часы... Время не показывают, но играют...

Часы играют нежную мелодию старинного менуэта, это Моцарт.
Все слушают.

Что скажете? Восемнадцатый век, Людовик Шестнадцатый... И все-таки играют! .. Ну-с, чем могу быть полезен?

И в а н. Дело довольно сложное...

Б ю р о к р а т. А это, вы думаете, просто? (*Показывает на часы.*) Триста семь деталей!.. Говорите, говорите, что у вас, не волнуйтесь.

Е в г е н и й. Мы были уже во многих отделах, поэтому...

Б ю р о к р а т. Я вас слушаю.

И в а н. Сначала начинать?

Б ю р о к р а т. Откуда хотите.

И в а н. Сначала. Я купил себе замшевый пиджак.

Б ю р о к р а т. А-а, значит, вы тот самый. Знаю, знаю. Действительно глупая история.

Е в г е н и й. Идиотская.

М а р и я. И несмотря на это – ясная.

Б ю р о к р а т. Да, дело ясное: овцы у вас нет, произошла досадная ошибка.

И в а н. Вы совершенно правы.

Б ю р о к р а т. В действительности вы стригли не овцу, а пиджак.

Е в г е н и й. Это я его подбил.

М а р и я (*Ивану*). Говорила я вам!

Б ю р о к р а т. А вас внесли в списки как владельца овцы.

М а р и я. Что является ошибкой.

Б ю р о к р а т. Что является ошибкой. Вас включили в этот список по ошибке.

И в а н. Вот именно.

Б ю р о к р а т. Все это ясно как день.

Е в г е н и й. Это не сон?

Б ю р о к р а т. Овцы у вас нет.

И в а н. Нет.

Б ю р о к р а т. Это-то и есть самое скверное.

И в а н (*от удивления встает*). Как так?

Б ю р о к р а т. Главная трудность состоит в том, что, с одной стороны, овцы у вас нет, а с другой – вы не хотите согласиться с тем, что она у вас

есть. В противном случае мы решили бы ваш вопрос за две минуты.

И в а н. Ничего не понимаю.

Б ю р о к р а т. Если б овца у вас была, все было бы просто: мы перебрасываем ее в другой список, она проходит у нас по ящурю, мы делаем с ней все что угодно. Но у вас нет овцы.

И в а н. Все равно не понимаю.

Е в г е н и й. Я тоже.

Б ю р о к р а т. Но это так просто! Допущена ошибка. Так?

И в а н. Это я понимаю.

Б ю р о к р а т. Но в наше время никто не признает своих ошибок. Стиль такой. Люди готовы сделать пять новых, лишь бы замазать старую. Понимаете? Поэтому столько очевидных ошибок все еще считаются достижениями. Никто не признается, что допустил ошибку с вашим пиджаком. Виновник будет утверждать, что это овца, даже если его будут распинать или жечь на костре, даже если он наденет этот пиджак и застегнется на все пуговицы. Понимаете? Поэтому вы напрасно пытаетесь доказать что это пиджак. *(Показывает на пиджак.)* Из создавшегося положения есть только два выхода.

И в а н. Какие?

Б ю р о к р а т. Первый выход – уплатить налог. Это проще всего.

И в а н. Еще чего!

Б ю р о к р а т. Вы не согласны?

И в а н. Был бы согласен – сразу бы заплатил. А второй выход?

Б ю р о к р а т. Признайте хотя бы, что у вас есть овца. Фиктивно. Это развяжет нам руки.

И в а н. Вы говорили, что есть еще один выход?

Б ю р о к р а т. Вторым выход – купить овцу.

И в а н. Что?! Купить овцу?.. *(Пауза.)* Вы считаете, это выход?

Б ю р о к р а т. Послушайте. Если я буду располагать овцой, настоящей или фиктивной, я сделаю с ней все, что захотите. Почему бы вам не купить себе овцу? Вы женаты?

И в а н. Что?! А-а, нет.

Б ю р о к р а т. Вот вам и не хватает в доме овцы. Кроткое существо, неприхотливое, доверчивое, страшно быстро привязывается. К ней можно отнестись с полным доверием, это вам не кошка или собака, скажем, у которых и когти, и коварство, и ряд других неприятных черт... То ли дело овца! Она не умеет ненавидеть и мстить, она добра и отходчива... Если бы я не собирал часы со звоном, я обзавелся бы овцой. С овцой вы никогда не ощутите одиночества, овца создаст в доме особую атмосферу, вас никогда не коснется отчуждение. Кроме того, овца несет с собой ощущение почвы, чего-то такого фольклорного, национального... Вы знаете, как нам всего

этого не хватает, как мы оторвались от земли... Не говоря уже о том, что у вас всегда будет в доме свежее молоко, брынза и другие продукты. Притом натуральные, полученные, так сказать, прямо от производителя, который к тому же ваш близкий друг, и вы полностью ему доверяете... Мой совет – купите себе овцу.

Иван, потрясенный, не может произнести ни слова.

Купите! Поверьте мне, вы избежите таким образом крупных неприятностей, сэкономите нервы и приобретете верного друга. И дадите мне возможность вам помочь. Пока у вас нет овцы, у меня связаны руки. И в а н. Значит, единственный способ доказать, что у меня нет овцы, – это купить овцу? Так?

Б ю р о к р а т. Вы можете уладить это дело только с помощью овцы. Уверю вас.

И в а н. Весьма признателен, но я постараюсь уладить его без овцы.

Б ю р о к р а т. Молодо-зелено... Как вам угодно, но я искренне хотел вам помочь. Впрочем, в молодости и я был таким... все куда-то стремился... Ах, какие были годы, какими были мы сами...

Часы внезапно начинают вызванивать менуэт, словно ушедшая молодость Янакиева подает голос.

Иван, Евгений и Мария выходят, Евгений – первым.

Внезапно он поворачивается к Ивану.

Е в г е н и й. Слушай, почему ты не согласишься?

И в а н. Не могу. Завтра меня заставят платить налог за слона.

Е в г е н и й. Признай хотя бы, что у тебя есть овца. Он готов тебе помочь, все уладится.

И в а н. Нет! Нет!

Е в г е н и й. Пойми, тебе же будет лучше. В конце концов, нужно идти на компромиссы. Эта история может навредить тебе в университете...

И в а н. Как же я соглашусь, если это неправда?

Е в г е н и й. Не будь наивным, думай не о правде, а о себе.

Иван быстро идет вперед. В этот момент появляется Общественник, который тащит пять-шесть плиток и несколько кофейников.

О б щ е с т в е н н и к (*Ивану*). Где прячешь плитку?

И в а н. У меня нет плитки.

О б щ е с т в е н н и к (*показывает на плитки*). Эти тоже клялись, что у них нету. Но я и тебя накрою, никуда не денешься. (*Уходит.*)

И в а н. Кто это? Уже третий раз его встречаем.

М а р и я. Он отвечает за противопожарную охрану, общественная нагрузка.

И в а н. А я было подумал, что он не совсем здоров.

Е в г е н и й. А я думаю, нам пора прекратить это дело. Отпираться дальше бессмысленно. Ты сам видишь. Никуда ее не спрячешь.

И в а н. О чем ты говоришь?

Е в г е н и й. Об овце.

М а р и я. О какой овце?

Е в г е н и й. Об его овце.

М а р и я. То есть как? У него есть овца?

Е в г е н и й. Есть, конечно.

И в а н. Да ты что?

Е в г е н и й. Скрывать нет смысла.

И в а н. Ты в своем уме? Что-то с ним стряслось... Евгений, что с тобой?

М а р и я. У вас есть овца?

Е в г е н и й. Уже много лет, беленькая. Он к ней очень привязан. Вы бы видели, как они разговаривают... Или как он ей бантик завязывает!.. Она всегда с бантиком ходит...

М а р и я (*смотрит на Ивана*). У вас есть овца?!

Е в г е н и й. Какими только именами не называет ее... А она лежит на ковре, у него в ногах, мечтательно этак щурится... Будто и не овца.

М а р и я (*глядя в глаза Ивану*). Значит...

Е в г е н и й. Он ее любит. Не считает ее животным, потому и не хочет платить налог. Но я не думал, что он совсем от нее откажется. А он отказался! Столько лет, столько переживаний их связывают... И – отказался.

И в а н. Да, все верно. У меня есть овца.

Е в г е н и й. Есть.

М а р и я. Значит, все, что вы говорили...

И в а н. Я думал, что смогу ее утаить, но не вышло. И тогда я от нее отказался.

М а р и я (*горько*). Снова меня обманули... Как всегда. Уж если кому не повезет, так на всю жизнь...

И в а н. Мне очень жаль.

Е в г е н и й. Ему жаль! А зачем таскал нас по этим коридорам? Зачем врал? Зачем поволок с собой эту несчастную девушку?

И в а н. Что-то с ним стряслось от этих хождений, не надо ему противоречить... Соглашайтесь со всем.

Е в г е н и й. Со мной что-то стряслось? Ничего со мной не стряслось, просто мне осточертела твоя принципиальность. Слышишь? Вот она у меня

где сидит! Столько лет уже ты у нас принципиальный, столько лет ты у нас честный. Столько лет тычешь нам в нос эту свою честность: "Посмотрите-ка на меня, я принципа-а-а-льный, я че-е-е-стный, у меня собственная пози-и-и-ция! А у вас нет, вы слизняки, вы улитки, вы хотите добраться до вершины ползком... Я могу и без квартиры, могу снимать комнату, могу по-всякому, но я никому не кланяюсь, я на компромиссы не иду! .." И все это будто так, между прочим – просто живет себе на свете языковед, занимается сложноподчиненными предложениями, снимает комнатенку, обедает черствыми пирожками и вообще понятия не имеет, что он такой принципа-а-а-льный... Осточертели мне эти твои демонстрации, понял? Что ты хочешь этим сказать? Что можно жить и честно – так, что ли? Что можно иметь принципы и никогда от них не отказываться? Ха! Какая наивность! Не хватает только таблички: "Новый человек – звонить два раза"!..

И в а н. Нет, он не тронулся. Совершенно нормальный человек.

Е в г е н и й. А я не хочу жить абы как, я хочу жить хорошо. Слышишь? Когда я зубрил как сумасшедший, чтобы получить хороший аттестат и попасть в университет, учителя ставили "отлично" другим... У этого мать-директор, у того отец-начальник... И отличных оценок на меня не хватало, потому что на них тоже спускали лимит. И приходилось ябедничать, идти черт знает на что, чтобы обеспечить себе отличные отметки, будь они прокляты! А ты получал тройки, но всем резал правду-матку... Даже учителям. И сам будто и не замечал этого, считал, что это в порядке вещей... Но я-то замечал. Мы все замечали. И, несмотря ни на что, ты поступил в университет, поступил с первого захода! До сих пор не понимаю, как это произошло...

И в а н. По чистой случайности.

Е в г е н и й. Конечно! Потому что потом все стало на свои места. Ты все еще ассистент, а те, кто кончал вместе с тобой, уже доценты. У них нет твоих способностей, но они станут профессорами, а ты так и останешься ассистентом. Потому что, я уверен, ты действуешь им на нервы своими черствыми пирожками, своим собственным мнением и своими принципами.

И в а н. Он говорит как ясновидящий.

Е в г е н и й. Я говорю как реалист и как друг. У тебя никогда не будет такой квартиры, как у меня, такой жены, такого положения, как у меня. А у меня все будет.

И в а н. Естественно: у одного собственное мнение, у другого – собственная квартира.

Е в г е н и й. Ты дурак. Ты просто глуп и ни черта не понимаешь...

Добиваешься правды... Ну и что – добился? Доказал кому-нибудь, что это

пиджак? Поверил тебе кто-нибудь, кроме этой вот наивной дурочки? Шевельнул кто-нибудь пальцем?.. Иисус идет к своей Голгофе! Только вместо креста тащит на плечах замшевый пиджак!.. А Мария...

И в а н. Слушай, ты хоть Марию не трогай.

Е в г е н и й. Она, видите ли, мечтала быть птицей... Летала во сне...

Взмахивала крыльями... Пташка божья!

И в а н (*шагнув к нему*). Оставь ее в покое.

Е в г е н и й. Ого! Ты что, драться собираешься?

М а р и я. Но почему вы до сих пор ходили с нами?

Е в г е н и й. Я думал, на этот раз он отступится. Хотел посмотреть, как это будет. Но теперь я окончательно убедился: он сумасшедший. Или притворяется сумасшедшим – одно из двух. А я – нет. Я знаю, что против рожна не попрешь. Умный человек не станет лезть на рожон, он с ним сосуществует. Давайте привяжем овцу, накормим ее, заплатим налог и разойдемся по домам.

И в а н. Разойдемся по домам?

Е в г е н и й. Да, по домам. Так будет лучше всего, поверь мне, все-таки мы с тобой знакомы с детства. Повяжи ей бантик – и пойдем. Впереди овца, а мы за ней. Не можем же мы всю жизнь ходить по этим коридорам, это бессмысленно. Бессмысленно!

И в а н. А я-то думал, откуда им в учительской все известно...

Е в г е н и й. Полжизни прошло, Иван, а ты все обедаешь пирожками на лестнице, на ходу. Опомнись. Ну что, пошли?

И в а н. Пошли.

Е в г е н и й. С овцой?

И в а н. С пиджаком.

Иван и Мария выходят. Евгений мгновение стоит неподвижно, потом уходит в противоположном направлении.

Занавес

Иван и Мария продолжают свой путь по учреждению. Подходят к одной из дверей, стучат, но никто не открывает. Они нажимают на ручку.

И в а н. Заперто.

М а р и я. Но он там, там! Работает. Слышишь, арифмометр трещит?

Только он может решить наш вопрос, это его сектор.

В это время появляется Общественник. Он снова тащит плитки, шнуры волочатся по полу.

Общественник. Стучите, не стучите – все равно не откроет. Он спасает Венецию.

Мария. Какую Венецию?

Общественник. Как какую? Которая в Италии – дворцы, каналы, жемчужина Адриатики. Какие еще могут быть Венеции?

Иван. От чего же он ее спасает?

Общественник. От затопления. Венеция каждый год опускается на десять миллиметров. Через пятьдесят лет наполовину уйдет в воду, если не найдут способ это предотвратить.

Мария. Значит, он Венецию спасает?

Общественник. Ну да. Ищет способ. Три года уже бьется... Стучать бессмысленно, он никого не принимает.

Иван. Но ведь он отвечает за налоги?

Общественник. Ну и что ж, что отвечает? Раз он отвечает за налоги, так Венеция пускай себе тонет? Так, по-вашему? Что за народ! Ради чашки кофе готовы все учреждение поджечь, а на Венецию вообще наплевать, пусть хоть сквозь землю повалится! Эгоисты мы, вот что. Только бы нам было хорошо, только бы нам тайком сварить себе кофе на плитке, которую мы прячем в сейфе, несмотря на строжайший запрет, а весь мир пусть себе тонет, нам до него дела нет. Но я и твою плитку накрою, от меня не уйдешь.

Иван. Не сомневаюсь. Уверен даже.

Общественник. Кругом одни несознательные! *(К Марии.)* И твою отниму!

Мария. Уже отняли.

Общественник. С огнем шутки плохи. Как загорится, так никого не пощадит, будь ты хоть друг, хоть брат...

Иван. Вы совершенно правы.

Общественник уходит в свой кабинет. Дрожа от холода, включает принесенные плитки.

Общественник. Ну и холодина же здесь! Пятый год не могут батарею починить. Осточертело мне плитки собирать. Эта общественная работа у меня вот где сидит!.. И все из-за чего – из-за того, что никто не хочет пальцем шевельнуть, чтоб батарею у меня починили... *(Последние слова произносит, уже грея руки над включенными плитками, слегка разнеженный теплом.)*

Занавес

Лифт. Застрявший занимается гимнастикой.

Входят его жена и сын.

Ж е н а. Скажи "Здравствуй, папа". Ну?

С ы н. Здравствуй, папа.

Оба смотрят вверх.

З а с т р я в ш и й. А, это вы? Минутку. *(Продолжает заниматься гимнастикой. Заканчивает упражнение.)* Так. Ну, как поживаете, как дела?

С ученьем как?

С ы н. Учусь.

З а с т р я в ш и й. А как тебе этот лифт? Справишься?

С ы н. Этот мы еще не проходили.

З а с т р я в ш и й. А ты читай дополнительную литературу. Этот вы, может, вообще проходить не будете. Он снят с производства.

Ж е н а. Да он читает, читает.

З а с т р я в ш и й. Учебники у вас какого года?

С ы н. Да вроде... Не помню. Кажется, семьдесят третьего...

З а с т р я в ш и й. Ты все должен помнить. Любая мелочь может оказаться роковой.

Ж е н а. Да он помнит, помнит.

З а с т р я в ш и й. Он обязан все помнить, все знать, все уметь. Ты не такой, как другие, – твой отец застрял в лифте.

Ж е н а. Да он умеет, умеет.

С ы н. Да, папа.

З а с т р я в ш и й. Ну-ка, покажи дневник. *(Спускает корзинку.)*

Сын и мать переглядываются, сын достает дневник, кладет в корзинку. Застрявший подтягивает ее.

Так. Молодцом. Молодцом. Отец который месяц висит, а ты двойки хватаешь.

Ж е н а. И шестерки есть.

З а с т р я в ш и й. По болгарскому языку. На что мне его шестерка по болгарскому? Ему не в поэты идти, ему надо родного отца из лифта вызволить.

Ж е н а. Но если у мальчика литературные способности...

З а с т р я в ш и й. У меня тоже литературные способности, но я вишу в лифте. Вот он завтра застрянет в каком-нибудь лифте, я тогда его спрошу, к чему у него способности. С такими способностями далеко не уйдешь.

С ы н. Ты только о себе думаешь.

З а с т р я в ш и й. Что? Это ты с отцом так разговариваешь?

С ы н. У других ребят тоже есть отцы, да еще какие, а ты висишь...

З а с т р я в ш и й (*ледяным тоном*). Что ты хочешь этим сказать?

С ы н. А то, что застрявший в лифте отец никаких преимуществ при поступлении в институт не дает. И при получении квартиры – тоже.

Ж е н а (*испуганно*). Он занимается, занимается.

З а с т р я в ш и й. Так. Может, еще что-нибудь скажешь?

С ы н. Скажу. Теперь одними знаниями не возьмешь. Потому что знания знаниями, а звания – званиями.

Ж е н а (*испуганно*). Он занимается, занимается!

С ы н. И ты можешь поступать в институт хоть сто лет подряд, но если у тебя нет руки...

З а с т р я в ш и й. Руки?

С ы н. Руки. Руку надо иметь, папочка, а не знания. А нет руки – все тебя будут обскакивать. Другие-то отцы стараются... у кого друг детства, у кого одноклассник со славным прошлым, а мы что? "Кто твой отец?" Да он в лифте застрял. Что это за должность такая? Что за пост?

Ж е н а. Он занимается, занимается.

З а с т р я в ш и й. Это не пост. Это беда. И ты, вместо того чтобы помочь мне, будешь меня учить, как жить! Я в твои годы на отца глаза поднять не смел. Рука ему нужна! Есть у тебя две руки – и хватит. Ты не Будда.

С ы н. Этими двумя руками только слезы вытирать.

З а с т р я в ш и й (*взволнованным, прерывающимся голосом*). А ты знаешь, что твой отец может превратиться в птицу? Знаешь? Вот превращусь и посмотрю, что ты тогда будешь делать... Тогда пиши стихи, рассуждай о жизни – мне все равно.

С ы н. Как – в птицу? Какую птицу?

З а с т р я в ш и й. А вот так. Ученые сказали, что от продолжительного пребывания в подвешенном состоянии в моем организме могут произойти биологические изменения.

Ж е н а. Боже!..

З а с т р я в ш и й. Кости станут легче, наполнятся воздухом... Некоторые органы отомрут, другие разовьются... Тогда ты будешь доволен. Тогда ты сможешь говорить: "Мой отец – важная птица!"

Ж е н а. Боже милостивый...

С ы н. Папа, не надо!..

З а с т р я в ш и й. И когда я однажды взлечу над нашим кварталом, вместе с голубями и остальными птицами, когда начну кружить над крышами и деревьями, а потом взмою к облакам и превращусь в маленькую светлую точку, тогда вы скажете: "Какой отец у нас был! Но мы его не ценили. И он улетел".

Ж е н а (*протирая руки*). Кирчо!
С ы н. Папа!

Оба протягивают руки, словно для того, чтобы помешать ему улететь.

З а с т р я в ш и й (*после паузы*). А теперь идите. Идите, я хочу остаться один!..

Жена и сын уходят, опустив головы.

Иван Антонов и Мария идут по коридору и останавливаются перед следующей дверью. Открывают ее, входят. К их удивлению, в этой комнате сидит за столом и работает Евгений.

М а р и я. Тебе тоже показалось, что это Евгений? От этих блужданий у меня уже галлюцинации. Страшно похож на Евгения.

Е в г е н и й. Вы по какому вопросу?

М а р и я. И голос тот же. Простите, вас не Евгением зовут?

Е в г е н и й. Да, меня зовут Евгений.

М а р и я. Евгений, а что вы здесь делаете?

Е в г е н и й. Работаю.

М а р и я. Как – работаете?

Е в г е н и й. Нормально, как все работают, за зарплату. Чем могу быть полезен?

М а р и я. Да ведь это Иван Антонов!

Е в г е н и й. Кто?

М а р и я. Иван Антонов. Его зовут Иван Антонов.

Е в г е н и й. Ничего удивительного. Иван Антонов так Иван Антонов.

М а р и я. А вам это имя ничего не говорит? Иван Ан-то-нов!

Е в г е н и й. Не отнимайте у меня зря время. Я на работе. Вы по какому вопросу?

М а р и я. По вопросу об овце.

Е в г е н и й. О какой овце?

М а р и я. Вы что, издеваетесь над нами?

Е в г е н и й. А вы кто ему?

М а р и я. Никто. Когда он выдыхается, я рассказываю, в чем дело.

Е в г е н и й. Хорошо, расскажите вкратце суть. Ну? Лишились дара речи? (*Звонит по телефону.*) Попов, тут у меня некий Антонов, по поводу какой-то овцы... Как обстоит дело? Да? Овца? Сомнений нет?.. Никаких сомнений? Попытка утаивания... (*Смотрит на Ивана.*) Понимаю... И противоящурной прививки не делали, и вакцинации... Штраф?.. Понимаю. В лучшем случае штраф... Да, а за укрывательство можно и под суд, да...

И в а н (*кричит*). Эй, люди! Неужели вы не поняли, что это не овца? Это пиджак. Пиджак!.. Пиджа-а-ак!

Е в г е н и й (*кладет трубку*). Нельзя так, Антонов. В мире происходят грандиозные события: в Италии опять правительственный кризис, в США отложен запуск спутника, наша экономическая делегация отправляется в Лондон, закрылась Лейпцигская ярмарка, открыто новое племя в джунглях Бразилии. А вы все с вашей овцой – или пиджаком, как его там...

Нехорошо!.. Это пахнет аполитичностью, вы оторвались от общественной жизни. А ведь интеллигентный человек, воспитываете молодежь. Нет, нехорошо, нехорошо... И потом – вы должны больше нам доверять. Раз мы говорим, что это овца, вы должны верить. Мы работаем для вас. Вы можете оценивать данный вопрос субъективно, с узкой, личной точки зрения, а мы ведь думаем обо всем обществе... Вы меня поняли?..

И в а н. Я награжден орденом. Второй степени. За спасение утопающего. М а р и я. Иван!..

И в а н. Вот ленточка. Не видите? (*Показывает.*) Разве не видно?

Евгений и Мария переглядываются – никакой ленточки нет.

И в а н (*очень озабоченно*). Не видите? Вот она. Второй степени. За спасение утопающего. Не видно? (*Публике.*) Вот она... Меня наградили орденом... второй степени... вот она... вот моя ленточка... моя ленточка... посмотрите на мою ленточку!..

Занавес

Городской сквер. Посреди газона на складных стульях сидят Иван и Мария. Иван "пасет" свой пиджак, Мария вяжет.

И в а н (*пиджаку*). Ромашку не ешь, живот заболит. Видишь, вон клевер, его и ешь. (*К Марии.*) Щиплет все подряд, что попадется... Наживет себе гастрит, что мы тогда делать будем?..

М а р и я (*не поднимая головы от вязанья*). Сегодня у нее хороший аппетит.

И в а н. Когда она со мной, она всегда хорошо ест... Ну вот, опять! Ты что, не видишь, что это не трава? Это колючки! Куда полезла? (*Дергает воображаемую веревку, к которой привязан пиджак.*) Иди сюда... Вот так, здесь можно... Постой, постой, сейчас вырву этот репейник...

(*Наклоняется, вырывает.*) И жуй медленнее, не спеши, не то снова будет изжога... (*Марии.*) Вчера до трех часов не могла заснуть.

М а р и я. Дал бы ей соды.

И в а н. Я давал.

М а р и я (*вяжет, не поднимая головы*). Не помогло?

И в а н. У нее очень нежный желудок. Чуть что – изжога, а то колики. Не знаю, все ли овцы такие, но наша... Ну вот, опять в ромашку уткнулась... Это же чистая целлюлоза, ну что тебя туда тянет? (*Дергает за "веревку"*.) И циклофосфамид этот она совершенно не переносит, у нее центр равновесия нарушается. Прямо не знаю, как мы будем ее стричь.

М а р и я. Машинкой.

И в а н. Лучше бы не отставать от технического прогресса. Химия – совсем другое дело. Через шесть дней шерсть сама опадает.

М а р и я. Но раз она не переносит...

И в а н. Да, ее начинает заносить влево... Дай-ка взгляну, пишут об этом что-нибудь в брошюре. (*Открывает полученную от Бюрократа брошюру, читает. Потом смотрит на часы, закрывает брошюру.*)

Пожалуй, пора.

М а р и я (*вяжет, не поднимая головы*). Пора?

И в а н. Да.

Мария откладывает вязанье, идет за кулисы и возвращается с двумя ведрами. Иван кладет пиджак на стул, на котором он перед тем сидел, выходит и возвращается с деревянными козлами, на которые перекладывает пиджак. Садится на стул, подставляет одно из ведер под рукав и начинает "доить". Мария снова принимается за вязанье.

Молоко сегодня немножко перегорело. (*Доит.*)

М а р и я. Много копоты на траве. (*Вяжет.*)

И в а н. А так-то густое... Стой, стой тихо. (*Шум реактивного самолета.*) Когда она не нервничает, то больше дает... А стоит пролететь реактивному самолету – конец. Больше ни капли не даст. (*Показывает рукав.*) Вот.

М а р и я. Чересчур впечатлительная.

И в а н. Как бы то ни было, трехразовая дойка на нее очень хорошо действует. Ну, теперь с другой стороны... (*Передвигает стул и ведро к другому рукаву.*) Ничего, ничего, стой спокойно, это сторож, он хороший, он тебя не трогает... (*Доит.*)

М а р и я. А ты руки помыл?

И в а н. Да, у фонтанчика.

М а р и я. А вчера забыл.

И в а н. Зато я доил через носовой платок... (*Доит.*) Я вот думаю...

Пожалуй, к вечеру заквашу немного – на завтрак.

М а р и я. Заквась. Хорошая простокваша получается. Овечья.

На аллее появляется Жоро. Он толкает перед собой детскую коляску, замечает Ивана и его спутницу, останавливается, потом подходит к ним.

Ж о р о. Ну как? Как сегодня надой, увеличивается?.. Добрый день!
И в а н. Да, сегодня мы на высоте – около литра. Из одного рукава.
Ж о р о. Рад за вас, очень рад.
И в а н. Немножко перегорело, трава тут такая...
Ж о р о. Пустяки. Ты что, думаешь, в молочной молоко лучше? А колики вчера были?
И в а н. До трех не могла уснуть.
Ж о р о. Это от ромашки. А может, ты не заметил, она какой гладиолус сжевала?
И в а н. Да я вроде смотрю, глаз не спускаю, но ведь животное: не успеешь оглянуться, она уже в ромашке. В розы не лезет, колючек боится, а в ромашку то и дело...
Ж о р о. Да, верно. Мой тоже хорош – одни проказы, не смотри, что маленький... Вчера на секунду оставил его на столе, вернулся, а сервиза как не бывало. Так вот, пальчиком, тарелку за тарелкой на пол...
И в а н. Не возьмешь молочка для маленького? Парное, только что надоил.
Ж о р о (*заглядывает в пустое ведро*). Спасибо, он у нас искусственник, вообще молока не даем. Знаешь ведь, теперь женщины сами не кормят... фигуру блюдут.
И в а н. Ну так возьми для себя, вскипятишь, с хлебом знаешь как хорошо? Молока много. И ведь не от случайной овцы, хворой какой-нибудь, нет, у нас овца проверенная.
Ж о р о. Да знаю. Но у меня посуды с собой нет. Схожу за посудой и тут же назад.
И в а н. Иди, иди, мы здесь.

Жоро с коляской уходит.

Каждый день уходит за посудой и не возвращается.

М а р и я. Рассеянный.

И в а н. Очень.

Входит врач в сопровождении двух здоровенных санитаров, смиренных на вид.

В р а ч. Да их, оказывается, двое... Здравствуйте!

И в а н. Здравствуйте.

М а р и я. Здравствуйте.

В р а ч. Приятная погодка, а?

И в а н. Облачная с прояснениями.

М а р и я. Ожидаются осадки, преимущественно во второй половине дня.

В р а ч (*с опаской поглядывает на ее спицы*). Ничего, дождь сейчас нужен

для растений.

И в а н. И для животных нужен, конечно.

М а р и я. Уж что нужно, так нужно.

В р а ч. Разрешите взглянуть на ваше вязанье? Замечательно!

(*Вытаскивает спицы, передает санитарам.*) А растения со своей стороны помогают животным – расти, утолять голод...

И в а н. Что и говорить.

М а р и я. Уж помогают, так помогают.

В р а ч. А как ваше животное?

И в а н. Хорошо.

В р а ч. Да, это видно... А позвольте спросить, что это, в сущности, за животное?

И в а н. Овца.

М а р и я. Уж кто овца, так это она.

В р а ч. Так-так, понимаю. Уж кто овца, так это она, и говорить нечего. И вы что же тут ее пасете?

И в а н. Пасем.

В р а ч. Вдвоем?

М а р и я. По очереди. До двенадцати он, а я с двух до восьми. В двенадцать закрываем – обеденный перерыв. В среду – санитарный день.

В р а ч. Естественно, без обеденного перерыва нельзя, в обед все отдыхают, я понимаю. Ну, и как результаты?

М а р и я. Обнадеживающие.

В р а ч. Понимаю... И много ли дает молока?

И в а н (*доит*). Больше шерсти, чем молока, такая порода.

В р а ч. Гм, значит, такая порода. А часто вы ее доите?

И в а н. У нас дойка трехразовая. В порядке эксперимента.

В р а ч. Трехразовая...

И в а н. Экономически это очень выгодно.

В р а ч. Да, конечно, понимаю, понимаю.

И в а н. Будьте так добры, понимайте поменьше. Когда понимают слишком много, она дает меньше молока. Смущается. Вы не подадите мне другое ведро? Это уже полно.

В р а ч (*подавая ему второе ведро*). Сколько же ведер в день она дает?

И в а н. В среднем по два. В субботу и воскресенье ничего. У нее пятидневная рабочая неделя.

В р а ч. Пятидневная?

И в а н. Как у всех.

В р а ч. Да, понимаю. Естественно. А с шерстью как?

И в а н. Что именно вас интересует?

В р а ч. Ну... Как она растет, белая или нет, как вы ее стрижете?

И в а н. Мы стрижем химически.
В р а ч. Как – химически?
И в а н. К рациону добавляются определенные дозы циклофосфида.
Через шесть дней шерсть опадает. Абсолютно безвредно и для животного,
и для шерсти.
В р а ч. Очень интересно. А на молоке это не отражается?
И в а н. На молоке отражаются праздные разговоры и шум. Когда вокруг
шумно, молока нет.
В р а ч. А зачем же вы пасете ее здесь? Разве здесь не шумно для овцы?
И в а н (*надевая пиджак*). Вы хотите сказать – не слишком ли здесь шумно
для пиджака? Нет.
В р а ч (*сбитый с толку*). Как... Это не овца?
И в а н. А как по-вашему?
В р а ч. По-моему, это овца.
И в а н. Вы нездоровы, доктор, вам надо обратиться к врачу. Какая же это
овца, разве вы не видите? Это самый обыкновенный пиджак. Где вы видели
овцу с рукавами? И с пуговицами?
В р а ч. И все-таки... Я не могу решить – то ли пиджак, то ли овца. Я просто
раздваиваюсь. Овца, пожалуй, а?
И в а н. Типичная шизофрения. Доктор, вам надо показаться психиатру.
Там вас подлечат.
В р а ч. Гм!.. Вы уверены, что это пиджак?
И в а н. Посмотрите!
В р а ч. Зачем же вы тогда пасете его в сквере?
И в а н. Где же мне его пасти?
В р а ч. Зачем вообще его пасти?
И в а н. По документам этот пиджак – овца.
В р а ч. По каким документам?
И в а н. По этим. (*Достает документы, подает врачу.*)
В р а ч. Квитанция об уплате налога... Овца, черноголовая, шуменской
породы, тонкорунная... Справка о противоящурной прививке... Впервые в
жизни такое вижу!
И в а н. Поверьте, других овец у нас нет. Это – вся наша отара. Как же ее не
пасти? Ведь с голоду помрет.
В р а ч. Впервые в жизни такое вижу... (*Снова рассматривает документы.*)
Языковед... черноголовая, тонкорунная... С ума сойти!..
И в а н. Не принимайте это близко к сердцу, доктор! Согласитесь с тем, что
это овца, и вы увидите – все сразу станет на свои места.
В р а ч. Но ведь это пиджак! Каждому нормальному человеку ясно.
И в а н. Это по-вашему. А по документам этот пиджак – овца.
М а р и я. Не верите документам? Нехорошо, доктор.

И в а н. Надо больше верить документам. Раз в них сказано, что это овца, надо верить.

В р а ч (*понимающе кивает*). Я верю.

И в а н. Я тоже. (*Пауза.*) Приятная погодка, а?

В р а ч (*думая о другом*). Облачная, с прояснениями... Что с этой погодой в последнее время творится?.. (*Умолкает.*)

Врач, сосредоточенно думая о чем-то, уходит, потом возвращается, чтобы попрощаться.

В р а ч. До свиданья. До свиданья. (*Уходит.*)

И в а н (*пиджаку*). Мы тут заболтались, а тебе спать пора. Пошли!..

Иван и Мария уходят.

Занавес

Учреждение. Кабинет Бюрократа. Он сидит за массивным письменным столом. Звонит телефон – он лениво снимает трубку.

Б ю р о к р а т. Алло!.. (*Вдруг вскакивает и почтительно вытягивается.*) Да, да, добрый день, добрый день, к вашим услугам... какой наш товарищ? В сквере? Как – в сквере? Понимаю, просто в сквере. Нет, не наш. наших никого в сквере нет... Не наш, нет... А-а-а, да-да-да, вероятно, да, конечно, да, безобразие, да, это нас компрометирует, да, ни на что не похоже, да... Поз... позвольте. (*Долго не может вставить ни слова.*) Позвольте объяснить: я все свои силы, не щадя здоровья... Это просто совпадение, поверьте, случайность, один случай на тысячу, нет, нет, это не наш стиль, ни в коем случае, поверьте. Я ввел строжайший порядок, работаем как часы, я лично каждый день обхожу все служебные помещения, даже расширение вен заработал, возможны осложнения, не дай бог тромбофлебит, хромаю... Нет, работа не хромает, нет... Да, приходится идти на жертвы, да, один жертвует одно, другой – другое, я пожертвую своими венами, ничего не поделаешь, у меня и сердце пошаливает, по вечерам... (*Вдруг понимает, что его больше не слушают, с той стороны трубка давно положена.*) Алло... алло... (*Подержав трубку еще мгновение, кладет ее и нервно ходит по кабинету. Потом снова кидается к телефону.*) Попов, да, это я. Послушай, там эта овца, которая пиджак, или наоборот... так вот, она должна моментально исчезнуть. Я сказал – моментально!.. Разумеется, в законном порядке, я ж тебе не предлагаю списки сжигать. Моментально, но законно. Как – не понимаешь? Посылаем ему письмо, в котором признаем, что это пиджак, и приносим ему

извинения, но это только для него, понимаешь? Чтобы он перестал устраивать в сквере демонстрации. А у нас она остается овцой. И эта овца должна исчезнуть, потому что она есть только на бумаге. Кто будет за нее налог платить?.. Знаю, знаю, что она во всех списках числится, если б она не числилась, и разговору бы не было... Придумай, придумай, как сделать, на то там и сидишь... Да не объясняй мне, пожалуйста, а действуй!.. И пооперативней, слышишь? *(Кладет трубку. Нервно ходит по кабинету, закуривает и снова кидается к телефону.)* Попов, ну как, исчезла овца? Как нельзя? Что нельзя?.. Да ты что, маленький?.. Ну и что ж, что всюду записана? Ну, ты говоришь со мной, Попов, как будто вчера родился!.. Что нельзя, с чем ничего не поделаешь? С одной овцой не можете справиться – не стыдно?.. Ну проведите ее как канцпринадлежности... как клей проведите, что ли!.. Больше нет лимитов? Ну да, мы уже много чего как клей проводили... да... Ну и что? Клеим, клеим, что ж делать, много приходится склеивать. Да ты не волнуйся. Я тебе клей просто так, к примеру сказал. Слушай, а с соцбытом как?.. Плохо... Да... А не можем мы ее по статье "Оборудование" протащить? Один арифмометр – и всех делов... Да, да, ты прав. Характер другой. Тогда слушай, возьми у "Птиц" трех гусей... Уже взял... И что?.. Перебрасываешь их к "Собакам"?.. Правильно, так, так... Оттуда берешь полторы собаки, так... Хорошо. Что тебя смущает?.. Да... Ну, не хватает, так перебрось из "Певчих птиц", соображай, из "Певчих птиц" возьми... Ах нельзя их трогать... А сектор "Водоплавающих"? И там худо?.. Да-а, плохо дело, никуда ее не пристроишь, эту овцу... Знаю, знаю, что трудно. Знаю!.. Хорошо, Попов, я сам этим займусь, я подумаю... *(Кладет трубку. Достает из письменного стола бутылку коньяка, наливает рюмку, опрокидывает и снова принимается нервно ходить по кабинету.)* Куда же нам ее деть?.. Куда деть эту проклятую овцу? Что с ней делать?.. А время-то идет... Мне срок спущен!.. *(Останавливается, озаренный идеей.)* Иванов! *(Бежит к телефону.)* Иванов? Это Иванов? Иванов, зайди ко мне. Да, я.... жду. *(Продолжает нервно прохаживаться по кабинету.)*

Входит Иванов, человек пятидесяти шести лет. Поздоровавшись, останавливается посреди кабинета.

Садись! *(Усаживает его в кресло.)* Кофе? Коньячку?.. Коньячку, коньячку с тобой выпьем! *(Наливает.)* За твое здоровье!.. *(Пьет.)* Ну, как себя чувствуем, как семейство?

И в а н о в. Спасибо, хорошо. *(Пьет.)*

Б ю р о к р а т. Как сынишка? Музыке не начал учить?

И в а н о в. У меня их двое. Недавно женились.

Б ю р о к р а т. Ну слава богу, слава богу. А ты? Как со здоровьем? Что-то мне твой цвет лица не нравится. Смотри, Иванов, береги себя, ты человек необходимый.

И в а н о в. Гемоглобина у меня маловато...

Б ю р о к р а т. У всех гемоглобина маловато – знаешь, какое сейчас положение с гемоглобином? Не хватает... Тебе на днях шестьдесят исполняется, так ведь?

И в а н о в. Пятьдесят шесть. И не на днях, а через три месяца.

Б ю р о к р а т. Так. Местком поручает тебе достичь шестидесятилетия завтра.

И в а н о в (*приподнимаясь*). Почему завтра?..

Б ю р о к р а т. Ты член профсоюза?

И в а н о в. Член, но мне пятьдесят шесть. Почему вдруг шестьдесят?

Б ю р о к р а т. Так надо, Иванов, так надо, этого требуют интересы нашей профорганизации. Считай, что получил общественное поручение.

И в а н о в. Но за двадцать четыре часа постареть на четыре года!..

Б ю р о к р а т. Справишься, Иванов. Раз нужно – справишься. Значит, завтра тебе исполняется шестьдесят. Кто-нибудь знает, сколько тебе лет?

И в а н о в. Жена.

Б ю р о к р а т. Да нет – у нас в учреждении!

И в а н о в. Нет, никто особенно не интересовался.

Б ю р о к р а т. Это хорошо! Значит, шестьдесят лет со дня рождения и двадцать лет трудовой деятельности в нашем учреждении. Договорились.

И в а н о в (*скромно*). Не знаю, сумею ли оправдать доверие.

Б ю р о к р а т. Сумеешь, Иванов, сумеешь, ты хороший работник. А мы в твою честь съедим овцу.

Банкетный стол, окруженный множеством стульев. Белая скатерть, сверкающие приборы, тарелки, солонки, зубочистки, блюда, салфетки, перец, цветы. За столом – Бюрократ и юбиляр Иванов в новом костюме. Посередине стола огромный поднос – на нем должна была бы лежать овца.

Но овцы нет, поднос пуст.

Б ю р о к р а т (*встает*). Коллеги! Мы собрались сегодня, чтобы съесть эту овцу (*показывает на пустой поднос*) в честь нашего товарища Иванова, которому сегодня исполняется шестьдесят лет. (*Аплодирует.*) Шестьдесят лет, из них двадцать лет работы в нашем учреждении – факт, заслуживающий гораздо большего внимания, чем эта скромная овца, которую закупил местком и которую мы с вами вскоре съедим. (*Замечает, что Иванов смотрит на блюдо.*) Ты что, Иванов?

Не замеченный ими, входит Иван, молча наблюдает за происходящим.

Ю б и л я р. Но здесь нет...

Б ю р о к р а т. Чего нет?

Ю б и л я р. Да... ов... ов... уф-ф! (*Глубоко вздыхает.*)

Б ю р о к р а т. Что значит "ов", Иванов? Ты посмотри только, какая овца!

Тебе что, не нравится?

Ю б и л я р. Нет, что вы, нравится!.. Прекрасная овца!

Б ю р о к р а т. Извините, коллеги. я хотел подчеркнуть, что за овцой стоит наше отношение к человеку. Забота о человеке, внимание к людям – вот что ярче всего говорит о том, каковы мы сами, как работаем в нашем учреждении и о чем думаем. Потому что на нем (*показывает на Иванова*), на конкретном человеке, держится все, держится наше учреждение, держится и наше общество. Человек – источник всех благ. И хлеб, и вино, и мясо – все от него. (*Аплодирует.*) И мы счастливы, что можем сегодня сказать нашему коллеге, человеку Иванову: "Спасибо тебе, товарищ Иванов, за самоотверженный труд. Двадцать лет ты стоял на своем посту!.."

Музыка звучит громче. Бюрократ с жаром продолжает говорить, но больше не слышно ни слова.

Стол вместе с Бюрократом и юбиляром медленно уходит подсцену. Иван обращается к зрителям.

И в а н. Что это? Скажите, это – что? Пиджак или нет? Что молчите?

Пиджак! Вот именно. Пиджак в овцу превратить еще можно, а человека в овцу – никогда! На основании письма за номером 6305 мой пиджак опять стал пиджаком! (*Надевая пиджак, кланяется.*)

Занавес